

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

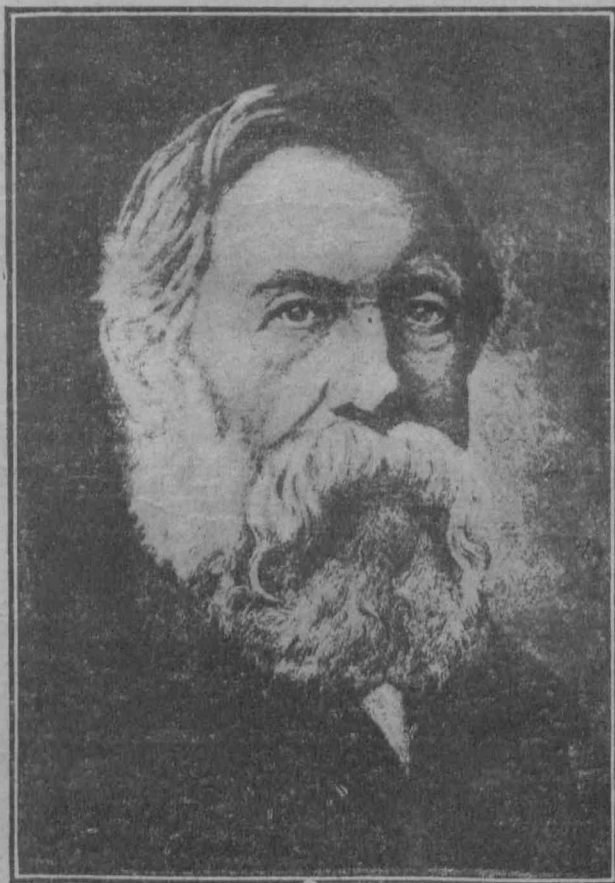
КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П.
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН

НОЯБРЬ

1920

№ 6.

28 ноября 1920 г. исполнилось столетие
со дня рождения Фр. Энгельса.

«...Пролетариям нечего терять в
Коммунистической Революции,
кроме цепей. Приобрести же они
смогут целый мир».

„Манифест Коммунистической Партии“.
К. Маркс и Ф. Энгельс.

Содержание:

	Стр.
I. Ко Всероссийскому совещанию губорганизаторов по работе среди женщин.	
<i>Н. К.</i> —Очередные вопросы. <i>А. Коллонтай.</i> —Задачи Отделов по работе среди женщин. <i>А. Свидерский.</i> —Продовольственная работа. <i>Л. Сосновский.</i> —Работница и народное хозяйство. <i>В. Аванесов.</i> —Участие работниц в Рабоче-Крестьянской Инспекции. <i>А. Андреев.</i> —Работницы в профессиональном движении. <i>Вольная и З-ский.</i> —Союз Молодежи и Отделы работниц.	1—12
II. Проблемы женского коммунистического движения в России.	
<i>В. Лебедева.</i> —Охрана материнства. <i>А. Коллонтай.</i> —Трудовая Республика и про-стипуция. <i>Л. Сталь.</i> —Новые женщины.	12—20
III. Международное движение работниц.	
<i>Л.</i> Как живет немецкая пролетарка. <i>Елена Брион.</i> —Французские женщины со вре-мени войны. Международный секретариат по работе среди женщин.—Проделка буржуазного правительства Дании.— <i>Карла Махова.</i>	20—26
IV. Вопросы организации.	
<i>Самойлова.</i> —Организационные задачи. Руководство Волооорганизаторам по работе среди женщин. (Инструкция). Опыт работы среди работниц транспорта. Работа среди женщин Востока. Всеросс. съезд женщин народов Востока.	26—32
V. На местах.	
<i>Н. Крупская.</i> —Всероссийская конференция Политпросветов. <i>М. Е.</i> —Опыт работ делегатских собраний Курской губ. Сибирь. Ростов.	33—35
VI. Библиография.	
Отзывы о книгах. Издание Ц. О. по работе среди женщин.	35—36
VII. Почтовый ящик.	36

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

т.т. Бухарин, Виноградская, Крупская, Коллонтай, Николаева и Ольминский.

№ 6.

Ноябрь 1920 г.

№ 6.

I. Ко всероссийскому совещанию губорганизаторов по работе среди женщин.

Очередные вопросы.

Прошло три года со времени, когда рабочие и крестьяне вырвали власть из рук помещиков и капиталистов и стали сами налаживать жизнь. Три тяжелых, героических года! Капиталисты всех стран не знали, что и придумать, чтобы стереть с лица земли страну, первую сбросившую иго капитала, — страну, благодаря которой мечта о социализме и братстве народов „возможной и близкою стала“. Блокадой, помощью белым старались они удушить советскую республику; три года не давали они ей передышки. Тысячи самых, молодых, сильных товарищей погибли на фронтах, защищая с необычайной смелостью и героизмом завоевания октябрьской революции, защищая истерзанную, разоренную республику трудящихся. Разрушались железные дороги, сжигались здания, вытаптывались поля, уничтожался скот. Население голодало и жило в неизмеримо тяжелых условиях. Знаменитый французский писатель, Барбюс, прославившийся своим романом „В огне“, где он описал империалистическую войну и показал, как в огне, на фронтах зарождалась и росла революционная мысль, недавно писал: то, что Россия, против которой поднялся весь старый капиталистический мир, не достигла того или иного из своих стремлений —

ровно ничего не доказывает; но то, что она несмотря на блокаду, борьбу с белыми, борьбу против всех сил старого мира, достигла столь многого, — доказывает силу и жизненность идей Советской власти.

Да! Несмотря на все трудности, на войну, на разорение, страна стала уже на путь восстановления хозяйства. Все большее и большее число фабрик пускается в ход. Налаживается транспорт. Несколько теплее и сытнее становится в городах. Лучше пошел учет всего. Стали возможны такие вещи, как декрет о бесплатном кормлении всего трудящегося населения г. Москвы. Заводятся дома отдыха, детские городки.

Последние дни принесли вести о победе красных войск на Крымском фронте. Узкий перешеек был очень сильно укреплен. Французские инженеры помогли Врангелю возвести тут бетонные укрепления. Военные спецы считали Крым, благодаря этим укреплениям, неприступным. Но хлынула красная волна, штурмом взяли красноармейцы укрепления и последняя база белогвардейщины вырвана у них из-под ног. Победа над Врангелем обеспечит, вероятно, советской республике мир, даст ей возможность все силы бросить на трудовой фронт.

Конечно восстановление народного хозяйства потребует тоже напряжения сил, неустанной работы. Но теперь это будет работа уже не на капиталиста, а на общую пользу. Через несколько лет не узнать будет нашу неумытую Русь. За эту возможность работать на общую пользу, за счастье народа погибли наши отцы, мужья, братья, сыновья на фронтах. Каждая сознательная работница, каждая проснувшаяся крестьянка знает, что им делать. Они знают, что нужно им подхватить то знамя, за которым шли борцы за советскую республику. Нужно, не покладая рук, работать над преобразованием нашей темной, убогой жизни в светлую, счастливую жизнь.

Сделано это может быть лишь общими усилиями всех трудящихся. И если в войне могли принимать участие не все женщины, а лишь сравнительно небольшая часть их, то в строительстве новой жизни может и должна принять участие каждая женщина. Она может принять участие в общественном воспитании детей, в общественном питании, в уходе за старыми и больными, в организации общественного труда, в налаживании всей общественной жизни.

С переходом на мирное строительство работа среди женщин приобретает еще большее значение. Задача женотделов заключается теперь, между прочим, и в том, чтобы при помощи лекций, чтений, слух, подбора книг, занятий в школах,

экскурсий, бесед осветить для самых широких слоев трудящихся работниц и крестьянок разницу между трудом при капитализме и трудом в Советской республике. Нужно ознакомить женщин с вопросом о производительности труда, об организации его, с вопросом о народном хозяйстве; выяснить очередной хозяйственный план, познакомить с историей труда и т. д. С другой стороны, женотделам необходимо теперь в центре делегатских собраний поставить вопрос об участии женщин в хозяйственном строительстве. Необходимо организовать практическую работу делегатов при совнархозах, земотделах и т. д.; обратить особое внимание на доклады делегатов, работающих в заводских комитетах и т. п., при обсуждении докладов необходимо возможно полнее и всестороннее освещать вопросы. Особенно важно обращать внимание на вопросы организации труда, а также на перспективы работы по хозяйственному строительству.

Третье всероссийское совещание по работе среди женщин, несомненно, обратит должное внимание на эту сторону дела. Через все доклады будет проходить красной нитью вопрос о хозяйственном строительстве и об участии в нем работниц и крестьянок.

Третье всероссийское совещание, несомненно, обсудив вопрос об участии женщин в хозяйственном строительстве во всей широте и внесет ясность в этой важной отрасли работы.

Н. К.

Задачи Отделов по работе среди женщин.

Всего два года прошло со времени созыва первого Всероссийского съезда работниц и крестьянок. Но за этот краткий промежуток времени партийное строительство окрепло и обогатилось еще одной самостоятельностью: творческой страстью деятельности: вовлечением работниц и крестьянок в борьбу и строительство. Два года назад не было еще ни определенного плана работы среди женщин ни специального для этого аппарата. Работа велась случайно, кустарным способом.

Комиссии по агитации среди работниц существовали лишь в Москве с 1917 г., в Кинешме, в Самаре и некоторых других городах. В Петрограде с 1917 г. работала секция работниц при партийном комитете. Всероссийский съезд положил основы планомерного вовлечения женских масс, как в

партийную жизнь, так и в строительство советской республики. Организационные принципы, намеченные съездом, легли в основу всей дальнейшей работы партии среди женского пролетариата города и деревни.

Два года назад перед партией еще стояла задача взрыхлить почву, разбудить самосознание работниц и крестьянок, поставить перед ними практические цели, которые могли бы возбудить их самостоятельность. Эта задача более или менее выполнена.

Женские массы, особенно в городе, проявляют такую же сознательность, как и рабоче, не отставая от них и в смысле активности. В настоящий момент перед партией встает новая задача не столько расширить работу среди женского пролетариата, сколько углублять коммунистическое сознание и

укреплять строительно-созидательные навыки.

Два года назад лучшим способом агитации среди женских масс являлись широкие беспартийные конференции, будившие мысль и намечавшие в общих чертах основные цели, стоящие перед работницей и крестьянкой. Сейчас конференции могут быть полезными там, где предстоит еще взрыхление почвы, напр. в деревне среди крестьянок (волостные и уездные конференции), в новозаятых Советской властью местностях, среди женщин Востока, где работа еще только намечается. Перед отделами выдвигается новая задача: с одной стороны, подготовить руководителей работы среди женского пролетариата города и деревни, организаторов, инструкторов, агитаторов, с другой — укрепить коммунистическое сознание в уже разбужженных женских массах. Первая задача может и должна проводиться при посредстве организации специальных секций при каждой партийной школе или школе Советского строительства. Второе может быть достигнуто тем, чтобы переходить на собрания делегатов от общих тем к вполне конкретным, живым практическим вопросам строительства, проводя их в форме беседы или же в чтении заранее подготовленных, научно-обоснованных лекций, укрепляющих и углубляющих коммунистическое мировоззрение.

Два года назад в партии отсутствовали органы, отвечающие за работу среди женщин. В настоящий момент во всех губернских городах, в большинстве уездов Советской России существуют партийные Отделы работниц.

Каковы же задачи этих Отделов? Первая их задача воспитывать работниц и крестьянок в духе коммунизма, вовлекать их в нашу партию. Вторая задача притягивать женские массы к советскому строительству. Девизом Отдела работниц является принцип: агитация не только словом, но и делом. Через практику Советского строительства — к коммунизму! Третья задача Отделов ставить перед партией и выдвигать в области Советского строительства такие вопросы, которые либо вытекают из особенностей женского пола (напр. материнство, охрана женского труда, законодательство по вопросу аборта), либо связанные с особо неблагоприятным положением женщин, с фактической их закрепощенностью или неравенством, этими наследиями буржуазного прошлого (напр. вопрос о проституции).

В своей работе Отделы должны исходить из положения, что организация и движение работниц и рабочих — едино и нераздельно. Но за Отделами должна быть сохранена самостоятельность в смысле принесения в партию творческих задач и начинаний, ставящих себе целью действительное и полное раскрепощение женщины, при одновременной защите ее интересов, как представитель-

ницы того пола, от которого в главной степени зависит здоровье и жизнеспособность будущих поколений. Отсюда не паралелизм с работой партии, а ее дополнение. Эту мысль, это основное положение задач отделам необходимо строго усвоить. Многие товарищи до сих пор думают, что женотделы существуют только для того, чтобы в более популярной, более приспособленной для женских масс форме преподнести все те же задания, какие стоят перед партией в целом. Они считают, что женотделы являются только служебным аппаратом для проведения общих вопросов. Такое упрощенное и суженное понимание задач Отделов изживается по мере того, как сама жизнь заставляет отделы вносить в различные области советского строительства самостоятельно-творческие начала, вытекающие из особенностей положения женщины. Достаточно напомнить те поправки и дополнения, какие женотделы вносили в работу Комтрудов, выдвигая принцип охраны женского труда и более целесообразного использования женских сил.

Чем больше творчества и инициативы в этих областях проявят Отделы, тем в большем выигрыше будет коммунистическое движение в целом. Отделы, должны научиться не только нести общую работу партии, но и обогащать партийную жизнь, внося в нее свою инициативу.

Мало таких начинаний, в которых не могло бы сказаться творчество Отделов. Сейчас, например, перед всей трудовой Россией остро стоит вопрос о поднятии производительных сил страны, и о возрождении промышленности. Задача отделов не только втянуть работниц в производство и в его организацию, но и позаботиться о том, чтобы рабочая сила женщины была использована целесообразно, чтобы не было ущерба для будущих поколений, чтобы вопрос об охране женского труда, о санитарных и гигиенических условиях работы, был бы разрешен удовлетворительно. Промышленное возрождение Советской России, помощью организации Народного хозяйства на коммунистических началах, приобретает сейчас первенствующее значение в жизни нашей республики. Работницы и крестьянки, на которых с особенной тяжестью ложатся неурядицы и страдания этого переходного периода от капитализма к коммунизму, особенно заинтересованы в том, чтобы сократить длительность этой эпохи. Естественно, что Отделы должны поэтому сосредоточить в настоящее время свое главное внимание и всю свою энергию на вопросах производительного характера.

Вокруг этих задач должна главным образом вестись агитация и пропаганда. Вопросам организации производства, трудновинности, охраны труда, способов увеличения производительности труда и т. д. должно быть посвящено главное место и на Страничках Работниц. Одновременно должна быть усилена связь Отделов с Профсоюзами для

вовлечения работниц в организацию производства и для усиления производительности труда во всех областях народного хозяйства. На обязанности Отделов лежит также забота о том, чтобы дать женщинам возможность перейти на квалифицированный труд, для чего необходимо тесное сотрудничество Отделов с Главпрофобром.

Но именно потому, что работницы и крестьянки насущно заинтересованы в том, чтобы поднять производительные силы страны, целесообразной организацией и использованием труда каждого гражданина и гражданки Советской Республики, необходимо, чтобы Отделы направили свое внимание на то, чтобы поставить женщину в такие условия существования, при которых она может проявить максимум своей трудовой энергии. Отсюда вытекает ряд практических начинаний Отделов. Чтобы женщина могла отдавать себя общественно-полезному труду, надо разгрузить ее от домашнего хозяйства и от пережитой системы единоличного потребления. Перед Отделами встает вопрос о привлечении широких масс работниц к налаживанию производственного дела, путем заготовок, правильного распределения, развития общественного питания не только в городе, но и в деревне, разрешение жилищного вопроса организацией домов Коммуны и т. д.

Использование женских сил для возрождения народного хозяйства немислимо без одновременной защиты и широкой охраны материнства и младенчества. Задача обеспечения и охраны материнства приобретает значение первенствующей важности. Заботы Отделов поставить ее перед советскими и партийными органами, добиться признания ее *ударного значения*. Участие женщин на обоих фронтах, — трудовом и красном — разбивает последние предрассудки, питавшие неравенство полов. Поэтому в число ближайших задач отделов входит также вовлечение женщин в военное дело через Всеобуч. Посылка работниц и крестьянок на специальные военные курсы (служба связи, хозяйственно-административные и т. д.) должна входить в сферу деятельности Отделов.

К числу специальных задач, какие отделы должны ставить перед партией и советами, относится вопрос борьбы с проституцией. Эту задачу отделы могут выполнять в сотрудничестве и под руководством специальной комиссии при Соцобезе по борьбе с проституцией.

Первенствующее значение приобретает в настоящее время работа среди крестьянок. В этой области отделами сделано крайне мало. Но подход к крестьянке возможен и ее быть может скорее, чем крестьянина удастся завоевать коммунистам, если умело доказать ей на опыте, что ее раскрепощение всецело зависит от перехода единоличного

хозяйства к общественному производству и к коллективному потреблению.

Мы вступаем сейчас в период усиленного строительства нашей жизни на новых началах. Перед отделами вырастают в соответствии с этим еще три новые задачи: первое — вовлечь в советское строительство женщин трудовой интеллигенции и конторского труда, завоевав наиболее революционную часть для коммунизма. Надо учесть перелом, какой происходит сейчас в интеллигенции по отношению к советской власти, и понять, что равнодушие или враждебность советских работниц самым зловредным образом отражается на строительстве коммунизма. Отделы могут и должны умелым подходом и к этому слою женского населения пробудить их самостоятельность и заинтересовать в строительстве нового общества, увеличивая таким образом кадр полезных работников. Надо внушить и разъяснить этим женщинам, что только коммунизм освободит их от всех тех болезненных и будто бы неразрешимых проблем в области личной жизни, под тяжестью которых, уступая предрассудкам и устарелым традициям, до сих пор задыхаются женщины интеллигентки.

Вторая новая задача отделов — это помочь соответствующим партийным советским и профессиональным органам поставить на должную высоту статистику, учет женских трудовых сил, учет числа организованных женщин, как в партии, так и группирующихся вокруг отделов и состоящих в числе делегатов.

Третья задача — начать планомерную работу партии среди женщин Востока. В связи с этой задачей встает вопрос о созыве первого Всероссийского Съезда женщин Народностей Востока, назначенный на февраль.

Усилить связь отделов с международным рабочим движением также стоит на очереди. Надо поделиться своим опытом и помочь работницам буржуазно-капиталистических стран организовать свои силы для свержения капитализма и для завоевания власти пролетариатом. С этой целью секретариат по работе среди женщин Коминтерна созывает съезд трудящихся женщин всего мира.

Если отделы сумеют выполнить намеченные здесь задачи, то они сделают громадное дело, полезное для всей партии и для целей мировой рабочей революции. Необходимо лишь, чтобы отделы ставили свою работу так, чтобы закреплять в женщинах твердое сознание, что невыполнение отдельных строительных задач, а лишь хозяйственная реорганизация общества на коммунистических началах окончательно и бесповоротно раскалывает женщину и спасет ее от всех невзгод и бед современного переходного времени. Остатки векового закрепощения женщины исчезнут лишь с победой коммунизма.

А. Коллонтай.

Продовольственная работа.

На всевозможных собраниях рабочих, митингах и беспартийных конференциях очень часто приходится слышать вопрос: что мы, женщины, можем делать в области борьбы с голодом?

Казалось бы, что этот вопрос в условиях советской жизни является совершенно праздным. Раскрепощенная от сковывающих ее цепей, женщина получила доступ ко всем видам общественной, государственной и хозяйственной работы, в том числе — и продовольственной. Ставши гражданкой в полном смысле этого слова, она может и должна делать в области борьбы с голодом то же самое, что делает и что обязан делать мужчина.

Такой единственно правильный ответ должен быть дан на вопрос о том, в чем может выразиться участие женщин в продовольственной деятельности. Тем не менее постановка самого вопроса является вполне уместной и естественной. Спрашивающие нисколько не сомневаются в возможности продовольственной работы женщины.

Роль женщины в разрешении продовольственного кризиса может быть огромной. Прежде всего эта роль может выразиться и в действительности выражается в понимании женщиной общих причин, порождающих голод. Чем яснее для трудящейся женщины становятся условия, вызывающие продовольственный кризис, и чем понятнее для нее делаются продовольственные мероприятия Советской власти, тем благоприятнее складываются общие условия для разрешения тех или иных продовольственных задач и тем легче становится для государства бороться с голодом.

Женщине - работнице, привыкшей жить интересами своего домашнего очага, часто бывает трудно понять связь между голодом, испытываемым ею и ее близкими, и голодом, переживаемым страной. По той же самой причине она в большей мере, чем мужчина, склонна приходить в отчаяние и видеть корень зла не там, где он лежит. Видя, что на рынке продаются продукты по недоступной спекулятивной цене, она начинает думать, что всему причина — запрещение свободной торговли. Узнавши, что соседка привезла незаконно муку из какой-нибудь хлебной губернии, она нередко и сама пускается в путь за хлебом для своих голодных детей и негодует на запретительные мероприятия, когда приобретенный ею с большим трудом хлеб попадает в руки реквизиционного отряда. Нелегко женщине работнице, изнывающей под бременем голода, понять также необходимость «ударного» снабжения отдельных категорий потребителей; ей в таких случаях кажется, что государство допускает вопиющую несправедливость и она нередко готова бывает предъявить снабжающим органам такие требо-

вания, которые не могут быть удовлетворены вследствие скудности запасов.

Отчаяние женщин-работниц, не уяснивших себе существа переживаемого продовольственного кризиса и не могущих легко переносить голода своих близких, сплошь и рядом передается мужчинам. Нередки бывают случаи, когда рабочие, отдающие себе ясный отчет в причинах, порождающих голод, и понимающих, что продовольственные мероприятия Советской власти вызываются необходимостью, оказываются готовыми идти на прорыв голодного фронта, чтобы сегодня, во что бы то ни стало, утолить голод, хотя бы ценою ухудшения общего положения в последующие дни. Все это в конечном результате создает среди трудящихся чрезвычайно напряженное настроение, ведет к упадку энергии и разложению, мешает проведению в жизнь всех необходимых продовольственных мероприятий и, разумеется, еще в большей мере обостряет переживаемую продовольственную нужду.

Совсем иную картину приходится наблюдать там, где женщины-работницы научились связывать свои личные или свои семейные интересы с интересами всех трудящихся, понимают, за что борется рабочий класс и к чему стремится Советская власть, принимая те или иные меры в борьбе с голодом. Там, несмотря на все житейские тяготы, переносимые трудящимися, настроение бодрое и уверенное. Там, все то, что предпринимает Советская власть, скорее усваивается и прививается. Там и борьба с продовольственным кризисом протекает в сравнительно спокойных условиях, встречая полное и самое активное содействие со стороны рабочих, без чего немыслима успешная борьба со всяким народным бедствием, в том числе и с голодом.

Отсюда ясно, какое огромное значение имеет понимание женщиной-работницей продовольственных задач, стоящих перед Советской властью. Дать женщине-работнице представление о сущности советской продовольственной политики — это значит приобрести в рабочей среде могущественную опору в борьбе с голодом; это значит также — приобрести новые кадры работников для одной из самых трудных и ответственных отраслей общественной и государственной работы.

То же самое надо сказать и о женщине-крестьянке. Если крестьянину трудно понять необходимость сдачи государству продовольственных излишков, то тем более это трудно понять крестьянке, привязанной всеми своими интересами в своему домашнему очагу и что очень важно, к своему хозяйству. Если крестьянину кажется, что государство поступает несправедливо по отношению к нему, посягая на то, что он считает резуль-

татом своего труда, к особенностям в современных условиях, когда государство может только обещать впоследствии возместить его за отбираемые в пользу голодающих рабочих продукты, то тем более продовольственная политика должна казаться несправедливой крестьянке. — Очень часто крестьянки являются застрельщицами при оказании сельским населением противодействия проведению разверстки. Товарищи, работающие по заготовкам, рассказывают, что вопрос о выполнении разверсток тем или иным селом нередко решается отношением со стороны крестьянок.

Понятно, что при таких условиях иметь в деревне союзницу в лице крестьянки для органов, производящих заготовки, является безусловно необходимым. А это можно достигнуть только при одном условии, — при условии, если крестьянка отдает себе отчет в общности интересов крестьян и рабочих, в значении для крестьян сохранения Советской власти, и в том, что союз крестьян и рабочих, принесший победу рабоче-крестьянской революции, может и в дальнейшем вести к победам трудящихся; — нужно только, чтобы рабочие и крестьяне помогали друг другу в борьбе с хозяйственной разрухой, кто чем может: рабочие — товарами, крестьяне — хлебом.

Итак, продовольственная агитация и продовольственная пропаганда среди женщин-работниц и женщин-крестьянок — вот с чем нужно идти сейчас к женщинам. Дать женщинам знание хозяйственного положения страны и понимание продовольственной политики, это — одна из задач продовольственной работы, разрешить которую должны работающие среди женщин, и прежде всего сами женщины, научившиеся уже разбираться в вопросах советского строительства и советской хозяйственной деятельности, так как такие женщины лучше кого-либо другого сумеют подойти к делу и найти правильный путь к массовому сознанию женщин-работниц и крестьянок.

Поднятие, если можно так выразиться, продовольственного просвещения среди женщин может иметь громадное значение еще в одном отношении. Известно, что женщина-хозяйка играет не малую роль в процветании мелкой спекуляции, от которой питается и крупная спекуляция. Известно также, что одним из отвратительных видов спекуляции является детская спекуляция. Ни с той, ни с другой спекуляцией, вносящей дезорганизацию в продовольственное дело, нельзя бороться успешно без поддержки со стороны самих женщин. В этом случае насаждение продовольственных знаний среди женщин-трудящихся может явиться серьезнейшим орудием борьбы с социальной язвой, разъедающей на наших глазах общественный организм.

Продовольственная агитация и продовольственная пропаганда, это — не единственная область продовольственной работы, в которой

женщина может применить свои силы. Женщина, как об этом говорилось выше, может и должна делать в области борьбы с голодом то же, что делает мужчина. Мы знаем женщины играющую руководящую роль в продовольственной работе; мы знаем женщин, участвующих в продовольственных рабочих отрядах, так, в Саратове по постановлению конференции выделено 350 работниц в продовольственную работу в Казани 150 работниц отправлено в деревни на прод-работу; мы, наконец, знаем женщин, выполняющих разные технические продовольственные функции. Ряды таких женщин не особенно густые, но нет никакого сомнения, что они растут и чем дальше, тем быстрее будут расти. Наиболее интенсивно усиливается участие женщин в деле организации общественного питания, — как детского, так и взрослого населения.

Общественное питание или, как его иначе называют, «общественный стол» является той отраслью в продовольственном деле, в которой при настоящих условиях участие женщин необходимо в самых широких размерах. Ни в одной другой отрасли борьбы с голодом не могут быть использованы в данный момент силы женщин так всеобщие, как в организации общественного питания. Здесь неочятый угол работы и для тех женщин, которые могут нести ответственные общественные обязанности, и для рядовых женщин, не имеющих еще необходимой общественно-политической подготовки.

Хотя огромное значение общественного питания было ясно с первого момента существования Советской власти и не раз отмечалось в нашей пропаганде дооктябрьской революции, тем не менее за истекшие три года сделано в этой области еще чрезвычайно мало. Достаточно указать на то, что всеобщее общественное питание едва еще осуществлено в столицах. О провинции и говорить не приходится. — в провинциальных городах общее число пользующихся коммунальным питанием достигает всего лишь $1\frac{1}{2}$ миллиона едоков (без железнодорожников), в деревне же, даже в потребляющих губерниях, об организации общественного стола даже не помышляют.

Более широко поставлена организация общественного питания детей. Тем не менее из общего количества 7.667.769 детей, пользующихся бесплатным питанием, далеко не все дети пользуются общественными столовыми и кухнями. В возрасте от 5 до 16 лет пользуется общественным питанием детей: в Вологодской губ. 86%, Костромской — 85%, Олонецкой — 68%, Петроградской — 67%, Калужской — 39%, Северо-Двинской — 43%, Брянской 42%, Новгородской — 22% и Тульской — 21%. Полностью общественное питание детей пока осуществлено только в Петрограде и Москве. В последней общее число детей в возрасте от 5 до 16 лет — 318.791, общее число столовых — 163, число едущих в них детей — того же возраста — 251.040.

Общественное питание есть одно из средств борьбы с голодом, ибо оно в наибольшей мере обеспечивает экономное использование продуктов, что при скудности наших продовольственных ресурсов является чрезвычайно важным. Но в то же самое время недостаток продуктов является одной из причин, тормозящих правильную постановку общественного питания. Среди других причин, препятствующих развитию и улучшению общественного питания, видное место должно быть отведено недостатку инвентаря и предметов оборудования столовых и кухонь и недостатку работников. И вот тут-то женщина и должна внести свой лепт в общее дело в виде своей инициативы, своей энергии и своего хозяйственного опыта.

Участвуя в организации общественного питания и всячески способствуя его поднятию на надлежащую высоту, женщины решают двойную задачу: с одной стороны они помогают вести борьбу с голодом, с другой — помогают самим себе освободиться от всех тех бытовых пут, которые еще мешают им приобщиться к общественной и государственной жизни. Организация и действительное осуществление полного общественного питания приводит не только к перевороту в самых формах питания. Оно уничтожает необходимость существования домашней кухни, а это последнее обстоятельство в сочетании

с развитием общественного воспитания детей окончательно разложит основную общественную ячейку капиталистического общества — буржуазную семью, вырвав из под нее последнюю хозяйственную основу, что своим дальнейшим последствием будет иметь полное и окончательное раскрепощение женщины, превращение ее из подневольной хозяйки и из подневольной воспитательницы детей в общественно-полезную работницу, свободно избирающую себе тот или иной труд.

Что же женщины могут делать в области борьбы с продовольственным кризисом? Все! И уже теперь, как это видно из предыдущего применения ее сил идут такие важные отрасли продовольственного дела, как продовольственная агитация и пропаганда среди женщин-работниц и крестьянок и организация общественного питания. Если трудящиеся в целом, борясь с голодом, непосредственно участвуя в организуемой государством продовольственной работе, борются не только за физическое существование, но и за освобождение от всех видов угнетения и эксплуатации, то женщины в частности, влияя свои силы в организованную борьбу с голодом, одновременно борются и за свое освобождение от женского рабства, что возможно лишь при переустройстве общества на новых коммунистических началах.

А. Свидацкий.

Работница и народное хозяйство.

Врангель разбит. Мы все ближе подходим к самой главной нашей задаче — к переустройству жизни на новых началах.

Что же нам нужно делать?

Прежде всего вспомнить: за что мы боролись?

Разве вам нужна была свобода для голодовки? Разве мы стремились к равенству в нищете?

Мы добивались свободы от богачей и равенства тружеников именно для того, чтобы победить нищету, в которой мы жили. Нам мешали заняться мирным трудом; нас мучили войной, блокадой, заговорами и саботажем. А потом сами же наши враги над нами глумились, сбивая с толку малосознательных людей: — «Вот так Советская власть!» «Достугались рабочие — в голоде и холоде страдают!»

Теперь мы этим врагам свернули шею. Сибирь, Кавказ, Украина, Туркестан, Крым, Архангельск — отовсюду враг изгнан.

Нефть, уголь, хлопок, железо, соль, рыба — все в пределах нашей республики.

За все эти богатства надо теперь взяться, добыть, переработать, превратить в продукты или в орудие труда и перевезти, куда требуется. Легко сказать, а сделать трудно. Однако делать придется. И придется ни

кому другому, как трудящимся. Придется не только ткать, ковать, сплавлять, строить, но и *управлять всем хозяйством.*

Допустим, есть у нас сейчас нефти около 400—500 миллионов пуд. Нужда в нефти большая. Она требуется для отопления пароходов, паровозов, нефтяных двигателей на фабриках, заводах, электрических станциях. Часть нефти нужна на выработку керосина, часть на смазочные масла, часть на бензин для аэропланов и автомобилей.

Надо сообразить: сколько оставить про запас, на «черный день», сколько дать на транспорт, сколько для промышленности, для освещения и трамвая и т. д.

До сих пор рабочему классу не приходилось таким делом заниматься. Хозяйством управляли не рабочие, а буржуазия.

Рабочий — чаще всего работница, умели составить «план», как израсходовать получку: это на квартиру, это долг лавочнику, потом на сапоги, далее на баню и проч. Кое-как сводили концы с концами в своем маленьком домашнем хозяйстве.

А теперь надо сводить концы с концами в хозяйстве общенародном.

Распределить как, нефть, так и железо, лес, уголь, краски, кожу, пряжу и прочее. Еще труднее составить план распределения

рабочих рук. Может случиться, что для общего блага полезнее будет одни фабрики закрыть, а другие пустить полным ходом. Бывает и так: надо непременно провести железную дорогу к какому-нибудь городу или заводу, а рельсы в запасе нет, и новых непредвидится. Приходится снять лишние рельсы с маловажных станций или со второго пути на маловажном участке.

Недостаточно составить план на сегодня или на нынешний год. Необходимо подумать и о будущем. Взять хоть такое дело. За время войны и революции получилась сильная убыль рабочего скота у крестьянства. Взять лошадей не откуда. Чем же их заменить? Силою машины.

Центральный Исполнительный Комитет пришел к сознанию, что нужно как можно скорее всю нашу промышленность и земледелие перевести на электрическую силу. Для этого требуется построить несколько десятков громадных электрических станций в разных местах России; а от этих станций по проводам энергия будет передаваться на расстояние 100—200 верст по городам и селам.

Ученые и знатоки поработали полгода и решили, что можно к этому прийти в 10 лет. Вот и надо рассчитать на 10 лет вперед: сколько понадобится двигателей, моторов, проволоки, лампочек, принадлежностей, столбов и проч.; сколько могут сделать в 10 лет наши заводы, сколько и каких именно новых заводов нужно построить; сколько металлов требуется. Наконец, сколько электри-

ков, монтеров, техников, машинистов и прочего народа потребуется, могут ли наши школы в 10 лет столько выпустить, и сколько новых школ приходится строить.

И вот так, за что не возьмись.

Еще один пример. Безобразнее квартирному вопросу—сейчас ничего нет. Для себя буржуазия возводила дворцы, особняки, дачи, виллы. А для рабочих жалкие курятники, трущобы, куда набивались, «как сельди в боченку», творцы всех богатств. Оставаться долго в подобных жилищах победивший рабочий класс не может. Надо перестраивать города, воздвигать новые дома, новые улицы, новые дачные поселки. Сколько леса, кирпичей, бетона, железа, стекла, труб и прочего строительного материала нужно по всей России? В какие сроки и очереди отпускать, каким городам—также большой вопрос.

Кто же будет теперь решать все эти хозяйственные вопросы? Сам рабочий класс.

Поэтому, недостаточно только исполнять свою работу, ткачихи, стрелочницы, конторщицы, сиделки. Надо изучать, разбираться в общенародном хозяйстве, понимать свое место в общем организме.

Работница еще меньше, чем рабочий принимала участие в организации народного хозяйства. Наступает время, когда пролетариат, добив врагов, может отдаться великому делу трудового строительства.

Работница не могла сравняться с рабочим на боевом красном фронте. Она вполне может занять равное по значению место в мирном строительстве. Л. Сосновский.

Участие работниц в Рабоче-Крестьянской Инспекции.

С первого дня Октябрьского переворота, когда образовалось Рабоче-Крестьянское Правительство, Советская власть обратилась к широкому массам трудящихся с призывом к Рабочему контролю над производством. Идея о Рабочем Контроле родилась еще за долго до Октябрьской революции, крепла она в душе каждого рабочего и работницы. Когда победа рабочего класса была обеспечена, когда помещики и капиталисты должны были уступить свое место Рабоче-Крестьянскому Государству—перед трудящимися России встала новая задача—укрепление власти рабочих и крестьян.

Но укрепление власти рабочих и крестьян невозможно без широкого и непосредственного участия всех трудящихся в управлении страной. В отличие от буржуазных демократических государств, где массы участвуют лишь в голосовании за депутатов, а управление государством предоставлено лишь небольшой кучке людей—ставленникам помещиков и капиталистов,—Рабоче-Крестьянское государство, наоборот, стремится к то-

му, чтобы каждый рабочий, каждая работница, каждый крестьянин и крестьянка не только выбирали и порицали своих избранных, но и управляли страной сами.

Только когда самые широкие и самые отсталые массы будут вовлечены в дело управления государством, когда миллионы трудящихся будут сами непосредственными участниками строительства нового государства и только по уничтожении бюрократических форм государства можно будет построить социалистическое управление страной.

Для того, чтобы осуществить эти задачи необходимо, чтобы каждый рабочий и работница могли иметь доступ во всякое Советское учреждение, изучать его тщательно, наблюдать, как строится Рабоче-Крестьянское государство, и научиться пользоваться ими для строительства новой Коммунистической жизни. Для изучения всех сторон государственной жизни недостаточно посещать школы, лекции, митинги, проходить курсы и т. п.—нужна особая школа, где на практике каждый рабочий и работница могли

бы наблюдать и научиться управлению государством. Рабоче-Крестьянская Инспекция является той предварительной и практической школой, где масса рабочих, рабочих, крестьян и крестьянок могут набраться опыта в управлении государством, изучить достоинства и недостатки Советского строительства, исправлять ошибки и указать пути к избежанию их.

Опыт Рабоче-Крестьянской Инспекции по казал, что работницы и крестьянки принимают самое живое участие в работах Инспекции. Нет той отрасли народного хозяйства, нет ни одной стороны, которой бы не интересовалась работница и не принимала бы самого активного участия. Когда забота о детях заставляет Советское государство строить ясли для детей, организовывать столовые, дома отдыха, больницы, санатории и т. п., то тут выступает в Инспекции работница-мать, которая смотрит на все эти учреждения, как на свое родное, и ласковой рукой, наученная горьким опытом жизни, дает свои заключения и советы. Когда женщина-инспекторша посещает столовые, советские хлебопекарни, когда она присутствует на ссылке хлеба, контролирует работу наших мельниц, ревизует органы распределяющие продукты питания,—она знает нужду сама, понимает, что такое голод и как надо поступить с тем негодяем,—спекулянтом и торгашом,—который, пробравшись в ряды трудящихся, на голоде миллионов строит свое благополучие.

Когда работница посещает школы, избы-читальни, когда она в качестве практикантки-инспекторши видит неумелое обращение с детьми или неправильное распределение слова грамоты,—книги, брошюры, газеты,—то она знает, как дорого печатное слово для работницы и крестьянки, она знает, сколько света дает печатный станок, и болеющей душой, а не сторонней зрительницей снова приходит на помощь государству.

Когда работница в качестве контролера приходит на фабрику, посещает заводы, мастерские, то не чужда ей и эта работа. Она воспиталась в дыму фабричных труб, неразрывно связана с массой трудящихся, и ее пролетарское око клеймит позором всех лентяев, всех шкурников и всех, кто злоупотребляет доверием Рабоче-Крестьянской власти. Где бы она ни была—всюду она подходит к собственному делу и знает, что здание Социалистического государства нельзя строить врозь, и что только усилия всех, неутомимая энергия рабочих и крестьян дадут возможность воздвигнуть и укрепить фундамент Коммунистического государства.

Вот почему работницы и крестьянки должны идти в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию, пройти эту школу, внимательно относиться к своим работам и на опыте научиться строить свое Рабоче-Крестьянское Правительство.

Необходимо через аппараты Рабоче-Крестьянской Инспекции пропустить одну группу за другой, другую за третьей и так дальше, пока самые широкие массы, миллионы трудящихся не пройдут через школу Р.-К. И. и не приобретут таким образом необходимого опыта в деле государственного управления страной. Таков путь укрепления власти рабочих и крестьян.—Вот почему и идут так охотно работницы в органы Р.-К. И. и являются активными участниками всех без исключения ревизий и обследований.

За короткий промежуток времени всюду и везде на фабриках, заводах, в селах и деревнях образованы многочисленные ячейки содействия Р.-К. И. Везде в этих ячейках половина, а иногда и поголовно во главе стоят женщины-работницы.

Во всех ревизиях и в широких обследованиях за последний только период принимало в работах Р.-К. И. активное участие до 50.000 рабочих, из них добрая половина работниц и крестьянок.

В школах и на курсах Р.-К. И., как в Центре, так и на местах среди курсантов масса женщин. На всех беспартийных рабочих и крестьянских конференциях Р.-К. И. снова участвуют женщины-работницы и крестьянки.

Двери Рабоче-Крестьянской Инспекции открыты для всех. Избирать и быть избранным в Инспекцию имеет право всякий трудящийся. Состав Р.-К. И. не ограничен, и каждая фабрика, каждый завод имеют право выбирать своих представителей в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию.

За короткий период времени, с момента издания Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом декрета о Рабоче-Крестьянской Инспекции, сделано много. Опыт удачен, но работа еще не доделана и в миллионной доле.

Тысячи и миллионы работниц и крестьянок не знают и еще не поняли значения и роли Р.-К. И. Недостаточно широко участие их в этой работе, и самые отсталые слои еще не вовлечены в эту работу.

Все, кому дороги интересы рабочего класса, кто верит в победу, должны звать всех в ряды Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Кто желает облегчить и устроить судьбу своих детей, тот должен идти в Р.-К. И., взглянуть во все приюты, дома отдыха, детские ясли, проверить работы по устройству детского питания, проникнуть в школы, детские сады и помочь наладить эту трудную работу.

Все, кто болеет душой и желает помочь защитникам социалистического отечества, должны взглянуть в лазареты, больницы, облегчить страдания красных воинов и помочь делу победы.

Все, кто желает победить голод и холод, кто желает помочь делу восстановления транспорта и хозяйства,—должны идти в Инспекцию просмотреть и проверить работу по восстановлению народного хозяйства и своим

опытом помочь наладить работу во всех областях государственного управления страной.

Безучастие широких масс работниц и крестьянок будет отдалять час победы, час торжества. А потому кто стоит вне работы государства, тот ставит себя и страну в нищету и усиливает голод и холод.

Каждая работница и крестьянка должны помнить, что миллионы тружениц должны быть вовлечены в работы Рабоче-Крестьянской Инспекции и через эту практическую школу влиться в органы управления государством, научиться управлять и строить свое социалистическое государство.

Впереди еще много испытаний, много преград, враги Советской власти—господа помещики и капиталисты, свергнутые тираны и бюрократы тормозят работы Коммунистического строительства; против рабочих и крестьян России встали капиталисты и помещики всего мира, вооруженные до зубов; они хотят снова превратить трудящихся России в своих рабов, отнять фабрики и

заводы, вернуть помещикам землю и отнять право женщины.

Только укрепление Советской власти, т.-е. участие миллионов трудящихся, сделает нашу страну непобедимой, и в этой работе должны принять самое живое и активное участие женщина-работница и крестьянка, которая больше всех была угнетена и которая лучше всех знает, что такое ярмо капиталистического государства.

Вот почему Отделы работниц должны звать всех трудящихся женщин в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию. Участь в этой работе, они будут учить и других делу строительства Коммунистического государства.

Через работу Рабоче-Крестьянской Инспекции должна пройти каждая работница. Нужны огромные усилия, чтобы подготовить стойких и опытных до крайности нужных Республике административных пролетарских специалистов и пролетарских ученых, способных руководить работой в Центре и на местах для укрепления Коммунистического строя.

В. Аванесов.

Работницы в профессиональном движении.

Работница не имеет особых задач в пролетарском движении, кроме общих задач рабочего класса. Точно так же и в профессиональном движении ее задачам не является задачи пролетариата в целом.

Не с точки зрения искания каких-либо особенных путей мы подходим к вопросу женского движения, а исключительно только в виду того, что работницу необходимо вовлечь в общую социалистическую работу.

Участие женщин в фабрично-заводской промышленности и в особенности в различного рода учреждениях достигло в настоящее время колоссальных размеров. Между тем работница все еще остается самой отсталой частью производственно-профессионально-организованного пролетариата. Конечно, если сравнить с тем, что было раньше, то мы имеем большие результаты. Но все же приходится сказать, что работница еще далека от активного участия в различных отраслях организационно-творческой деятельности. И менее всего эта активность работницы сказывается в работе профессиональных союзов. Перед нами чередуются один за другим различные профессиональные съезды. Много ли на них мы видим женщин-делегатов? Чрезвычайно мало. Точно так же и в практической работе профессиональных союзов,—будь это тарифная, организационная или работа по организации производства—мы очень редко встречаем работниц.

В этом, конечно, не ее вина, а ее беда. Социальные условия, оставшиеся еще живыми,

вековые предрассудки и т. п., мешают работнице выступить в качестве активного члена пролетарского движения; а между тем, никакого успешного социалистического строительства без сознательного участия в нем второй половины пролетариата—женщин не может быть.

Задачи работницы в профессиональном движении огромны. Они измеряются величиной задач, стоящих перед профсоюзами. Раньше профсоюзы были организациями класса рабочих, сплачивающими отдельных пролетариев для борьбы с капиталом. Теперь профессиональные союзы играют более значительную роль: они являются организациями, посредством которых в социалистическое строительство вовлекаются самые широкие слои пролетариата. Задача профсоюза—сделать из каждого работника и работницы сознательного участника производства. Мы должны понять, что через профессиональную организацию работница может более успешно поставить применение и охрану своего труда в различных отраслях хозяйства и управления. Через союз она придет к управлению промышленностью. Посредством участия в профсоюзе работница будет вовлечена во все поры социалистического строительства. Вот почему нельзя работнице ограничивать свое участие в профессиональном движении только тем, чтобы состоять рядовым членом союза, уплачивая аккуратно членские взносы. Надо стать активным участником движения.

Многое в достижении этого будет зависеть и от энергии наших партийных и профессиональных организаций, которые, не в упрек им будь сказано, еще очень не многое сделали, чтобы привлечь работницу к активной общественной работе.

Как же практически подойти к вопросу пополнения сил профсоюзов и усиления работы профсоюзов и народного хозяйства силами работниц? Всех мероприятий и средств в этом направлении перечислить, конечно, невозможно. Надо только запомнить основное правило, что малосознательная женщина-работница может стать активным элементом, проходя шаг за шагом практическую школу работы в организациях. Вот почему не надобно привлекать даже малосознательную работницу в организацию: на работе она подрастет.

В выборных кампаниях активность работницы должна быть расширена. При выборах фабрично-заводского комитета и других органов профсоюзов необходимо включать работниц. Надо в возможно большем количестве посылать работниц на профессиональные съезды и конференции. В настоящее время широко развивается организация различного рода курсов и школ по про-

фессиональному движению: надо на эти курсы больше посылать работниц. Труд работниц в большинстве представляет из себя простой, неквалифицированный труд. Поэтому особенно необходимо обратить внимание на привлечение женщин в круг профессионально-технического образования.

Профсоюзами и партийными организациями должна быть развита регулярная, широкая агитация по вовлечению работниц в движение. Можно даже в качестве временной меры предложить организацию при органах профсоюзов специальных комиссий по работе среди объединенных в профсоюзы работниц.

На собраниях профсоюзов необходимо возможно чаще ставить вопросы привлечения работниц в активную работу. По примеру партийной печати, в профессиональных газетах и журналах должны быть специально отведены страницы, посвященные женскому рабочему движению.

При энергичном проведении этих мероприятий и при широкой инициативе самих организаций, работница сможет очень скоро пополнить несколько ослабевшие от военного напряжения ряды активного пролетариата.

А. Андреев.

Союз Молодежи и Отделы работниц.

Единство интересов всех слоев рабочего класса, ожесточенно оспаривавшееся буржуазией, ныне не нуждается в доказательствах. На фронте нашей агитационной борьбы две действующие армии революции — Коммунистический Союз Молодежи и отделы работниц — не только объединены общим планом действий, под руководством Коммунистической Партии, но и соприкасаются на каждом шагу в своей повседневной работе. Тем не менее, между Отделами работниц и Р. К. С. М. до сих пор не установлена полная согласованность действий.

В деревне необходим полный контакт между работой среди крестьянок и работой среди сельской молодежи. Более, чем осязательна необходимость теснейшего сотрудничества между женотделами и коммунистическими юношескими организациями в деле вовлечения девушек-работниц в систему Всевобуча.

Распад семьи ставит перед пролетаркой задачу социалистического воспитания детей и подростков, — задачу, неизменно привлекающую к себе внимание коммунистического юношества. Точно так же охрана труда и здоровья подростков живо интересует работницу-мать, являясь в то же время центром деятельности экономическо-правовых Отделов Р. К. С. М.

Представители организованных работниц и коммунистической молодежи работают бок

о бок в Отдарабах, Советах Защиты Детей и т. п. Пролетарское юношество сталкивается с работницей при непосредственном участии в обследовании яслей, приютов, детских домов и т. д.

Необходимость постоянного сотрудничества между пролетарской молодежью и организованными работницами дает себя резко чувствовать в работе как союза, так и женотделов.

И не случайным является то, что именно юношеские союзы нередко брали на себя почин ведения широкой агитработы среди трудящихся женщин, а еще чаще устанавливали теснейшую связь с организациями революционных работниц. В Скандинавии, работе среди женщин положила начало группа революционных девушек, членов шведского союза молодежи. В 1915 году, когда верная заветам великих учителей пролетариата, рабочая молодежь провозгласила в Берне, в разгаре мирового побоища, войну войне, юные пролетарии не остались одиночками: к их пламенному зову присоединился протест против капиталистической бойни, вынесенный международной конференцией социалистов.

Однако не только параллельная деятельность в целом ряде отраслей говорит о необходимости выработки норм сотрудничества: этого настоятельно требуют и крайне значительная вовлеченность юных тружениц в

ряды Р. К. С. М., и в особенности ничтожное количество девушек—активных союзных работников.

На 3-м Съезде Р. К. С. М. присутствовало только 26 девушек из общего числа делегатов—604, т.-е. около 4%; на Украине девушки-работницы составляют около 12% всего состава Союза, при чем %—ное отношение это, при быстром росте общего числа членов, неуклонно падает.

Но это отнюдь не объясняется неспособностью молодых работниц воспринять коммунистическую идеологию. Решающую роль здесь играют методы агитации, формы подхода к девушке-работнице. Эти формы наиболее удачно усвоили женотделы. И поскольку Р. К. С. М. не может примириться с тем, что сотни тысяч юных пролетарок остаются вне движения молодежи, постольку перед ним конкретно должен встать вопрос о сотрудничестве с отделами работниц. Не менее важен этот вопрос и для женотделов, основной

задачей которых являются приобщение массе пролетариата к коммунистическому творчеству. Направить поток молодых работниц в ряды К. С. М.—неотложное задание наших женотделов.

Периоду случайного, «партизанского» сотрудничества должен быть положен конец. Организованная пролетарская молодежь должна использовать аппарат партийных отделов работниц и в строгом контакте с ними проводить кампании. Взаимное представительство должно быть последовательно проведено на местах. Всем совместным кампаниям должны предшествовать объединенные совещания женотделов и заинтересованных органов К. С. М. Деятельность красной молодежи и революционных пролетарок должна всюду, где этого требуют интересы работы, протекать на началах стройного и планомерного сотрудничества. Единый фронт агитации требует единства боевого плана.

С. Вольная и М. З—ский.

II. Проблемы женского коммунистического движения в России.

Охрана материнства.

К предстоящему съезду Заведующих Губернскими П.-Отделами мне хочется осветить несколько вопросов, тесно связанных с работой по охране материнства и младенчества, и подвести хотя бы некоторые, еще неполные итоги.

Для каждого ясно, что нет области Советского строительства, которая бы ближе задевала женщину, чем дело охраны материнства и младенчества. Самые отсталые, самые неосознательные работницы живо откликаются на беседы, где речь идет о матери и ребенке. Если не все и не всегда вполне ясно представляют, в чем заключается охрана материнства и младенчества, то самые эти слова вызывают неизменно широкий, сочувственный отклик.

И в практической работе П.-Отделов охраны Материнства и Младенчества совершенно бесспорно всюду намечается и устанавливается связь между этими органами Советской Власти и Жен.-Отделами при Партийных Комитетах.

По отчету инструктора Отдела Охраны Материнства и Младенчества, обехавшего с «Красной Звездой» все Поволжье, все беспартийные конференции женщин начинались с вопросов охраны материнства и младенчества.

В Казани, Царицыне, Астрахани, Симбирске, Красном Яру, Лыскове, Вольске, Самаре, Чистополе и др. работницы сами приглашали ораторов-лекторов по охране материнства и младенчества.

В Казани, Жен.-Отдел намечает Заведующих нашими учреждениями. Из 9-ти яслей, напр., в 7-ми заведующими являются работницы. Работницы выделяют из своей среды не только практических работников в учреждениях, но и администраторов, организаторов дела.

В Иваново-Вознесенске, Твери, Калуге, Самаре, Уральске работницы заведуют П.-Отделами Охраны Материнства и Младенчества; и нельзя сказать, чтобы в этих губерниях работа шла хуже, чем в других. Наоборот, во многих отношениях она даже лучше, и во всяком случае живой дух и напряженная энергия в работе там бесспорны.

Анкетные листы, разосланные по губернским и уездным П.-Отделам для выяснения, кто работает по проведению Охраны Материнства и Младенчества, дают такую картину.

Ответы пришли пока из 100 П.-Отделов, и в них 11% Заведующими являются фабричные работницы, 19% полуинтеллигентки, 24%—учительницы. Из них 37%—коммунисты, 4%—сочувствующие, 2%—бундовцы и 53% беспартийных.

Как видно, почти 1/2 наших работников—коммунисты и, главным образом, женщины. На курсы, которые почти 2 года существуют при Отделе Охраны Материнства и Младенчества, женские организации шлют кандидатов в таком количестве, которых курсы вместить не могут.

Совершенно очевидно, что связь между Советскими организациями по Охране Ма-

теринства и Младенчества и женской рабочей массой идет и будет расти со стихийной силой. Наше дело ее только закрепить и оформить. Без помощи работницы в этой области нам не справиться. Работница начинает помогать, и помощь эта будет все шире и шире. На предстоящем съезде Жен.-Отделов, а затем на съезде по Охране Материнства и Младенчества должна быть установлена определенная организационная связь между ними.

Но чтоб укрепить эту связь, чтоб успевать отвечать на жизненные запросы женской массы, самое дело Охраны Материнства и Младенчества необходимо поставить во главу угла. Необходимо, чтобы высшие органы Советской власти уделяли ему внимания неизмеримо больше, чем до сих пор; чтоб местные Исполкомы поняли, наконец, что это дело не третьестепенной важности, а дело «ударное», дело сохранения жизненных соков страны, и что если в момент острой гражданской войны, мы не в силах были поставить его в первую очередь, то теперь, когда наши успехи на фронте открывают перспективы мирного строительства, об охране материнства и младенчества необходимо заговорить, — заговорить громко и требовательно.

Нельзя пользоваться проблемой охраны материнства и младенчества только для агитации, привлекая этим сочувствие широких масс. Нужно, чтоб наша агитация среди женщин носила действенный характер; чтоб женщина-работница и крестьянка озязательно почувствовала эту «охрану»; нужно и должно для дела охраны матери и ребенка создать такие условия всеобщего внимания, чтоб оно действительно могло развиваться так как от него требует жизнь.

К сожалению, этого до сих пор не сделано, и принципиально признанная, не раз провозглашенная, забота о детях в значительной своей части остается декларативной.

Правда, мы воюем Правда, мы располагаем таким ничтожным количеством материальных благ, что развернуться полностью по объективным условиям, мы не можем. Но и при данных условиях можно было значительно облегчить работу Отдела Охраны Материнства и Младенчества.

Если этого не сделано, то, главным образом, потому, что наши партийные товарищи в руководящих органах, как Исполкомы и всевозможные Главки, производящие и распределяющие, просто не доценивают значения для государства охраны материнства и младенчества, считают это второстепенным «бабьим делом».

Это — величайшая ошибка. Проблема эта гораздо глубже.

Нельзя забывать, что в задачи охраны материнства и младенчества входит прежде всего борьба с детской смертностью. Мы должны будущее поколение прежде всего сохранить от вымирания.

Проблема борьбы с детской смертностью за последние годы стоит так остро во всем ми-

ре, что только напряженнейшая борьба, только нечеловеческие трудности, в которых живет и действует наша Республика, не дают над этим явлением задуматься.

Сколько умирает кругом на фронтах, — где же тут думать о погибающих младенцах.

Но цифры неумолимы, и те, кто работают в государственном масштабе должны к ним присмотреться.

Сделанная во Франции в 77 департаментах перепись за годы войны показала следующее увеличение % смертности детей в возрасте до года.

Годы	Смертность до 1 года.	Количество рожден.	Смерти на 1000 рожден.
1913	65855	604811	109
1917	42194	343300	123
1918	54980	399000	138

В Лиле % детской смертности дошел до 200 на 1.000. В Соединенных Штатах в 1915-16 гг. она достигает 101 на 1.000.

Этот подавляющий % детской смертности, в особенности и в возрасте до года, является общим злом для всех стран. В Англии Обществом борьбы с детской смертностью издан плакат с надписью: «Каждые пять минут в Великобритании умирает младенец», — и это не является преувеличением.

Что же сказать о России? У нас нет точных статистических данных; но можно сказать с уверенностью, что % детской смертности у нас еще более ужасающий, потому что до сих пор Россия в этом отношении пользовалась печальным первенством в ряду других стран, и детская смертность в ней в 1905 г. доходила до 270 на 1.000.

Ясно, что такая колоссальная детская смертность, в связи с понижением рождаемости, представляет грозную опасность для всякого коллектива, тем более для коллектива коммунистического, основой существования которого является производительный труд.

На Западе для борьбы с этим злом мобилизовано множество различных обществ частных и государственных, и принимаются многочисленные меры борьбы, часто очень интересные по замыслу.

В условиях капиталистического государства эти меры не выходят за пределы тех социальных реформ, которые таким трудом удается трудящимся массам отвоевать у буржуазии, и носят неизменнобуржуазно-филантропический характер. Мы же все усилия сосредоточим в одно стремление — скорнем вырвать зло, кошмаром носящееся над всеми странами, создать условия, при которых матерям не приходилось бы покидать своих новорожденных детей на произвол судьбы, как в капиталистических странах, помешать детям умирать и сохранить ребенка для матери и государства.

Рабоче-Крестьянское Государство взяло на себя обязательство помочь женщине в ее стремлении стать в ряды строителей жизни, не порывая с материнством, не уродуя своей природы.

Разрешили ли мы эту задачу Нет. Ничего признается, что мы только приступили к ее разрешению.

Относительно мы сделали много. За 2 1/2 года существования Отдела Охраны Материнства и Младенчества сорганизовано по Республике до 500 П.-Отделов, завернуто до 1500 укреплений, где имеют приют и уход до 140.000 детей и 14.000 матерей.

Но конечно, мы в 20 раз больше умножить наши усилия, чтоб разрешить проблему социального воспитания детей и раскрыть цели женщины от мелких повседневных работ, связанных с семейным укладом.

Могли ли мы сделать это при настоящих условиях? Конечно, нет.

В 195 отчетах, присланных П.-Отделами, местные работники называют «большую дыру», единственно подчеркивая те недостатки и устранимые тормозы, которые мешают развитию наших укреплений. Эти тормозы — отсутствие подготовленного персонала, помещений, инвентаря, мануфактуры, специализированных предприятий и организаций со стороны советских, профессиональных и партийных организаций (директоров).

Для характеристики приведу несколько выдержек из отчетов.

Самбург. «Привлечение фабрики не дает помещики для детей. Ремонт помещений не производится. Местный Совнархоз завален заказами и не считается с нуждами П.-Отделов».

Вильгельм. «Нет молока, нет помещений, нет мануфактуры, специализированных предприятий, инвентаря, мануфактуры, специализированных предприятий и организаций со стороны советских, профессиональных и партийных организаций (директоров).

Смоленск. «Нет молока, Ничего было, что бы матери вынуждены были, и тогда Заведующий Губраспределом взялся за дело, и были даны сильные корма для коров».

Черновоборск. «Выстроил Дом Матери и Ребенка».

Александров. Владимирской губ. «Помещение приспособленное для Дома Матери и Ребенка, переделается Наробраз».

Чернь. Тульской губ. «Клещине, преобразована детская Увоенкомку».

Кинешма. «Уездный Исполком отдал бой приказ высылить Капито молока и детский распределитель».

Москва. Даже в Москве особая предрасположенность для Дома Матери и Ребенка выделана Наркоминделу. Чрезвычайно важно переделается Наркоминделу. Чрезвычайно важно переделается Наркоминделу. Чрезвычайно важно переделается Наркоминделу.

Мануфактура за 1920 год Отделом до сих пор еще не получена. Смета на текущий материал для детей до сих пор еще в Комиссии

Исползования. Очередь на ватенки для детей в прошлом году были выданы только в марте месяце и аннулированы, а в этом году смета на ватенки утверждена месяц назад, выданы как в сотнях предметов. Проложены большие как в сотнях предметов. Проложены большие как в сотнях предметов. Проложены большие как в сотнях предметов.

Вот в каких условиях мы развиваем дело. Поэтому и и говорю, что сравнительно с нашими нуждами сделано мало. Но принимаем во внимание, что мы начали с пустого места, что приходится работать почти с голыми руками, нужно только преклоняться перед богами и творчеству, которое проявляет себя в этой области на местах. Только благодаря живому духу, духу инициативы в наших П.-Отделах мы все таки развиваемся и будем части неукренимо, потому что знаем за нас.

Если теперь нам удастся все-таки достигнуть результатов, понизить детскую смертность в наших укрепленьях, создать уют для той массы сирот и одиноких матерей, которые пока преобладают в наших укрепленьях, то с мобилизацией врачей, с улучшением общих хозяйственных условий, при активной роли поддержки организованных работников, наши укрепленья будут, несомненно, настоятельными и совершенными, что как такая мать (а не только мать, которую гонит горькая нужда) с спокойной душой придет туда где понесет ребенка. Исчезнет отряды детского населения подкидыши детей, и наше время со сравнительно уютным парадом «Век Ребенка».

Но пока перед нами лежит еще громадная работа.

Мы считались с условиями переживания момента, признавая, что задачи культурного строительства неизбежно отступают перед непосредственной задачей обороны наших завоеваний. Но теперь острый момент прошел, и мы гримко и настойтельно требуем, чтобы Охрана Материнства и Младенчества была поставлена в ряды ударных задач (о-вского строительства).

Заведующая Отделом Охраны Материнства и Младенчества Наркомздрава В. Лебедева.

Трудовая Республика и проституция.

Есть один старый наболевший вопрос, которому Советская власть не могла уделить достаточно внимания до настоящего времени. Вопрос этот—проституция. Несмотря на то, что два года тому назад на I Всероссийском Съезде работниц этот вопрос был поднят и разрешен в том смысле, что свободная гражданка трудовой Республики не может и не должна быть «предметом купли и продажи», тлетворное дыхание проституции продолжает отравлять атмосферу Советской России, мешая укреплению духа товарищества и сознания равенства между полами. Пора понять, что проституция с одной стороны служит источником не только физической заразы, способствуя распространению венерических заболеваний, увеличивая кадры нетрудового населения, но с другой стороны подрывает чувство солидарности между рабочим и работницей, принося женщину до простого орудия наслаждения, тормозя утверждение начал коммунистического общества. Проституция в Советской России прямое наследие буржуазного прошлого. И сейчас еще в переходный период она ложится всею тяжестью на плечи неимущих женщин, вербуя своих слуг среди работниц хуже оплачиваемых профессий. Проституция является неизбежной постольку, поскольку у нас существует еще неравномерность и непланомерность распределения, дороговизна, голод, безработица, заброшенность подростков, безприютность и бездомность юных девушек, нецелесообразное использование женских трудовых сил. Много способствуют проституции в наше переходное время пережитки буржуазной морали, определяющей формы брачных отношений между полами. Старая семья, прежний брак на наших глазах теряет свою устойчивость под влиянием видоизменяющихся форм хозяйства и утверждения начал коммунизма. Новые же более здоровые, товарищеские и равноправные отношения между полами еще только складываются, создаются. Характерно, что в современный переходный период от капитализма к коммунизму, проституция не только не уменьшается, но еще и разрастается, принимая лишь несколько иные формы. Уменьшается число профессиональных проституток, но под влиянием целого ряда неблагоприятных экономических условий, вызванных общей неналаженностью хозяйства, растет число работниц, служащих, советских барышень, крестьянок, которые подрабатывают проституцией, т.-е. разрастается проституция, как подсобный промысел.

Такое положение вещей, разумеется, недопустимо в трудовом государстве.

Но как бороться с проституцией?

Считая своей задачей подымать перед ответственными советскими органами и ставить в ряд государственных мероприятий вопрос о способах искоренения проституции, Отдел по работе среди женщин при Ц. К. ведет в настоящий момент совместно с межведомственной комиссией при Соцбесе по вопросу о борьбе с проституцией определенную работу.

Основная задача Женотдела внести ясность в этот вопрос. С этой целью Ц. О. работниц были представлены в межведомственную комиссию при Соцбесе тезисы по борьбе с проституцией. Комиссией тезисы приняты и должны теперь служить руководством для практической политики Советской республики в деле искоренения позорного и вредного явления—купли и продажи женского тела.

В основу тезисов комиссии и Женотдела положен тот принцип, что борьба с проституцией есть прежде всего борьба с остатками капиталистического строя.

Чем полнее будет осуществлена Советская политика, чем больше энергии проявят сами работницы, крестьянки, интеллигентные труженицы во всех областях строительства нового коммунистического общества, тем скорее окончим мы с пережитками буржуазного строя, а следовательно тем скорее изживем и его смрадное наследие—проституцию. Но такого общего подхода недостаточно.

Буржуазия, оставляя нетронутыми основные источники, порождающие, и питающие проституцию, лицемерно окончила лишь против ее проявлений.

Советская Россия, помня, что борьба с проституцией есть прежде всего борьба с ее первопричинами, должна обратить особое внимание на те условия существования женщины, которые продолжают толкать ее на торную дорогу: беспризорность и одиночество в юные годы, плохие жилищные условия, недостаточная [помощь, оказываемая беременным, все это служит причиной роста проституции. В целях устранения этих непосредственных причин, комиссия при Соцбесе предлагает немедленно приступить к организации домов-коммун, домов временного пребывания, коммун-ночлежек и т. д., следить за правильным и точным осуществлением на практике декретов по обеспечению беременных, матерей, безработных и за тщательной охраной труда подростков.

Отсутствие трудовых навыков также является одной из причин проституции. Тезисы межведомственной Комиссии предусматривают необходимость расширения школ и курсов для соответствующей подготовки молодых девушек к труду.

Не следует забывать, что вопрос правильного и целесообразного использования женских сил в народном хозяйстве является самым основным моментом, подрывающим корень проституции. Пока мы будем иметь нетрудовое женское население, существующее на средства мужа или отца, до тех пор будет существовать купля и продажа женских ласк. Поэтому проведение во всей Советской Республике в самом срочном порядке обязательных трудовых книжек—один из вернейших способов борьбы с проституцией профессионального типа.

Само собой разумеется, что трудовая книжка бессильна уменьшить кадры проституток, прибегающих к проституции, как к подсобному промыслу. По отношению к этим женщинам приходится ограничиться лишь мерами борьбы общего социального характера, направленными на улучшение условий труда, галаживания продовольственного и жилищного вопроса и т. д. Вовлечение их в советское строительство—лучшее средство перевоспитания женщин и ослабления в них тех психологических свойств, которые поддерживают проституцию, как подсобный промысел. Одновременно с этим отделы работниц должны взять на себя задачу организации бесед в широких рабочих кругах на тему о формах прежней отживающей семьи и о новых нарождающихся отношениях между полами, ближе отвечающих задачам пролетариата. Просветительная работа среди юношества, которая должна заключать в себе знакомство с гигиеной пола и вопросом новой морали, должна также составлять часть работы отделов в деле борьбы их за искоренение проституции.

Одним из самых существенных моментов, затронутых, тезисами комиссии, является вопрос о том могут ли в Советской России применяться какие-либо спецефические меры борьбы и наказания за проституцию. До сих пор Советское законодательство не имело точного, согласованного с новыми задачами социального строительства ответа на этот вопрос. Что же касается административной практики, то до сих пор в Советской Республике борьба с проституцией отличалась отсутствием стройного плана, вытекающего из единого руководящего принципа.

В одних губерниях не велось никакой работы по борьбе с проституцией, в других существовали облавы проституток «по старинке», заключения их в лагеря, в третьих, продолжали существовать притоны и дома терпимости.

Вопрос о наказуемости—один из основных вопросов, определяющих наше отношение к проституции. *Допустима ли наказуемость и какие моменты должны ее определять?*

Буржуазное общество подходило к проституции с точки зрения своих классовых интересов, защищая право собственности через семью и чистоту кровных уз при моменте наследования. Отсюда лицемерно—

двойственное отношение к проституции. Буржуазия одновременно и преследовала и поощряла ее. Классово-буржуазное законодательство наказывало проституток тем, что закрепляло за ними позорное клеймо и этим отрезало им возврат к нормальной жизни и труду.

Трудовая Республика может подходить к вопросу наказуемости проституции только с точки зрения того ущерба, какой проституция, как промысел, наносит коллективу. Число профессиональных проституток увеличивает кадры трудовых дезертиров. С этой точки зрения профессиональная проституция вредит коллективу. Тот, кто не занят общественнополезным трудом, должен быть вовлечен в обще-трудовое русло. В Советской Республике должен быть твердо проведен принцип, что профессиональная проститутка может быть привлечена к ответственности перед законом не за то, что она занимается проституцией, а лишь постольку, поскольку она уклоняется от трудовой повинности, на общих основаниях со всеми остальными женщинами и мужчинами—*дезертирами труда*. Никакие специальные меры борьбы с проституцией, ни облавы, ни задержание проституток—*недопустимы*. Наличие трудовой книжки, если только не будет доказана ее фиктивность, гарантирует женщину от всякого вмешательства закона в ее личную жизнь. Проституция, как подсобный промысел, не может подвергаться карательному воздействию закона прежде всего потому, что в современной переходной этике нет твердого общепризнанного момента, определяющего моральность или безнравственность тех или иных форм брачных отношений между полами. Переходная эпоха сказывается не только в области хозяйственных производственных отношений, но и отражается самым ярким образом и на их идеологической подстройке, прежде всего внося крайнее разнообразие и неустойчивость форм брачных отношений. То, что вчера, накануне великой революции, считалось противоречащим общепринятым правилам нравственности, сегодня под углом зрения иных хозяйственных задач и интересов строителей коммунизма может быть рассматриваемо, как явление, носящее в себе зародыш будущих отношений, ближе отвечающих задачам революционного класса.

Буржуазное общество осуждало и преследовало проституцию не за то, что в ней играет роль момент купли и продажи,—ведь большинство законных браков буржуазного класса и заключалось по этому принципу, а за краткосрочность и незакрепленность форм брачного общения между полами опасной для устойчивости частной собственности с ее принципом наследования по прямой линии.

Рабочий класс не заинтересован в закрепленности и длительности формы брака, поэтому тот признак, по которому в буржуаз-

ном обществе преследовалась проституция, для него отпадает. Остается другой момент:

Допустимо ли, чтобы во взаимные отношения полов вкрапывался материальный расчет?

Возможно ли, чтобы мужчина в той или иной мере оказывал материальную поддержку женщине? Момент наказуемости проституции, как подсобный промысел, мог бы иметь место только в том случае, если бы современный коллектив принял, что *всякий брачный союз* краткосрочный или длительный, основанный на материальном расчете, подвергается преследованию закона. В переходную эпоху, которую мы переживаем, этого сделать нельзя—следовательно отпадает наказуемость проституции, как подсобного промысла. Но, основываясь на то, что в коммунистическом обществе из брачных отношений совершенно изъят будет материальный расчет, необходимо уже сейчас, во имя укрепления равенства и солидарности между полами, повести борьбу, как среди женщин, так и среди мужчин со всеми пережитками буржуазной идеологии, питающей и поддерживающей проституцию, как подсобный промысел. Надо так воспитать общественное мнение трудящихся, чтобы проституция и пользование ею рассматривалось как преступление не против из товарище тва и солидарности и клеймилось товарищеским осуждением.

Если недопустима наказуемость проституток, то этим самым отпадает вопрос о наказуемости и клиентов ее—мужчин. Остается лишь преследование всякого рода нетрудового дохода, получаемого со всех видов пособничества проституции.

Итак трудовая Республика становится на твердый классовый путь, определяющий ее отношение к проституции: *Никаких специфических мер борьбы с проституцией.* Трудящаяся женщина, для которой проституция лишь подсобный промысел, подлежит лишь агитационно-пропагандистскому воздействию постольку, поскольку Женотделы должны повести борьбу с пережитками буржуазной идеологии и среди мужчин трудового класса.

Профессиональные проститутки, как де-

зертиры труда, привлекаются наравне с остальными дезертирами к общей ответственности. Если такая женщина попадет в распределитель вместе с другими, уклоняющимися от общественно-необходимого труда, она подвергается общей участи: больные направляются в лечебницу, здоровые, трудоспособные—в общие трудовые колонии, мастерские, на курсы, в школы профессионального обучения или в п/о учета и распределения рабочей силы. Неспособные к труду помещаются в инвалидные дома.

Никаких специальных приютов или колоний для проституток.

Задача трудовой Республики использовать все наличные трудовые силы в целях возрождения хозяйства, дать возможность дезертирам труда стать на работу.

Такова постановка вопроса комиссии Соцбеза и Женотдела Ц. К. По вопросу о борьбе с проституцией с точки зрения оздоровления рассы и защиты населения от заражения Комиссия признала, что проституция, особенно в современный момент (распывчатых брачных отношений, смены привязанностей и подвижности громадной части населения, войска) не является единственным и главным источником заражения. Поэтому вопрос об охране здоровья населения и борьбы с венерическими болезнями должен быть поставлен много шире и всеобъемлюще.

Выработанные тезисы вносят отчетливость и ясность в принципиальную линию политики Советской России в вопросе борьбы с проституцией. Проститутка перестает быть предметом клейма и преследования. Новый момент—дезертирство труда, определяет отношение к проституции со стороны трудового государства. Перед отделами работниц встает задача связать эти постановления с жизнью. Чем вдумчивее отнесутся работницы к этой задаче, тем скорее отойдут в область прошлого уродливые и нездоровые отношения между полами, тем свободнее разовьется новая здоровая форма брака, естественно вытекающая из основ коммунистического общества.

А. Коллонтай.

Новые женщины.

Октябрьская революция широко открыла двери новой жизни для людей, забитых прежней жизнью. Широкие массы рабочей и крестьянской молодежи раньше учились чему-нибудь и как-нибудь. Их дальнейшая судьба была известна со дня их рождения: неустанный труд, жизнь в темноте и невежестве без радости и проблеска света. Выбивались в жизни только одиночки,—только те, кто был или особенно талантлив или особенно пронырлив. Теперь миллионы девушек и

юношей жадно рвутся к свету. Школы открыты для них, знание им доступно. И мы видим уже стройные ряды союза коммунистической молодежи, насчитывающие в России около полумиллиона членов. Это стальные борцы и строители новой жизни, беззаветно преданные делу освобождения всего трудового человечества.

Рядом с молодежью встает новый боец-освобожденная женщина. Она также бросается на работу со всей энергией, со всем

самопожертвованием. И характерно то, что эти новые борцы, выходящие из рядов трудящихся женщин, обычно не молодые, а много видавшие, много перестрадавшие на своем веку. Эти страдальцы-матери, вынесшие много на своих плечах, теперь выпрямляются во весь рост, они становятся рядом со своими детьми и с таким же молодым энтузиазмом отдают все свои силы на творчество нового.

Этих новых борцов много. О некоторых из них я хочу здесь рассказать.

Вот *Ефросиния Егоровна Маракулина*:

Ефросиния Егоровна—крестьянка Вятской губернии, Орловского уезда, Шараповской волости. Маленькая, худая, с большими голубыми глазами, вдохновенно смотрящими вдаль.

Тяжела была ее доля: неустанный крестьянский труд и частые побои мужа. Муж Маракулиной ненавидел царский порядок, он боролся против него. Не раз приходилось ему за свое смелое слово сидеть в тюрьме и быть высланным далеко от родины. Тяжелый труд, беспросветная жизнь, тюрьмы приучили его пить. Когда он бывал пьян, он вымещал свою тяжелую долю на своей слабой незащитной подруге.

Бедная нежная, Фрося по целым ночам молила Бога, чтобы он просветил мужа, чтобы тот перестал пить. Она отдавала последние деньги попу, продавала последнюю юбку, чтобы купить потолще свечку. Но это не помогало. Но вот наступила весна новой жизни человечества. Великий гром грянул. Илья Муромец—русский народ, спавший крепким сном, разорвал цепи. Отбрали крестьяне землю у помещиков, рабочие—фабрики у капиталистов, и управлять всем русским государством стали сами трудящиеся. Наступил великий праздник и Иван Маракулин, муж Фроси, перестал пить. Он был теперь в первых рядах строителей и борцов. И одним из первых он пошел добровольцем на фронт защищать революцию от наседавших со всех сторон врагов, — белогвардейцев русских и иностранных.

Свершилось двойное чудо: освободился русский народ от своих угнетателей, освободился и Иван Маракулин от своего порока. И задумалась маленькая Фрося. Не помогли ей молитвы, не помогли свечи, а помогла революция. Муж стал ласковым другом-товарищем. И понемногу, после мучительных дум и тяжелых бессонных ночей, она, глубоко верующая, стала сомневаться. Не выдумали ли попы этого Бога для того, чтобы морочить бедных людей, чтобы заставить их терпеливо сносить свою горькую долю?

И так, как беззаветно верила в Бога, она стала верить в революцию. Стала присматриваться к тому, как работают коммунисты, и ей самой захотелось стать коммунисткой.

Помню я первую встречу с ней. В редакцию вошла робкая женщина и тихим голосом сказала: «Я слышала о Вас, тов. Сталь, и

пришла просить Вашей помощи». Она не решилась просить, чтобы ей самой дали возможность учиться... Она пришла просить за свою тринадцатилетнюю дочь. Но когда за ней пришла и самой начать учиться, глаза вспыхнули радостью.

И вот через две недели маленькая Фрося, оставив в деревне своих двух детей, сидела на скамье в коммунистической школе. Как напряженно слушала она, боясь проронить хотя бы одно слово. Часто, подходя к ней, я спрашивала: «Что трудно, тов. Маракулина?» — «Очень трудно, боюсь, что я не смогу понять». Я утешала ее, что потом, когда она кончит школу, когда вернется к себе и начнет общественную работу, то многое из того, что ей казалось непонятным, станет ясным. Прошло несколько месяцев. Тов. Маракулина кончила школу, записалась в партию коммунистов и поехала работать, как инструктор от Отдела работниц, в свою Шараповскую волость. Она забыла семью, детей, забыла хозяйство. С энтузиазмом она отдалась новому делу просвещения своих темных, забитых сестер. Она ездила из одной деревни в деревню, из волости в волость, устраивала собрания крестьянок, говорила им о Советской власти, говорила о том, что эта власть зовет всех трудящихся женщин выпрямить свои согбенные спины и вместе с коммунистами учиться строить новую жизнь. Она звала в организацию не только крестьян. Она видела, как ее смелое вдохновенное слово, как ее вера в революцию зажигает сердца, и она стала звать в ряды борцов тех, кто учился годами на народные деньги, а теперь отвернулись от народа, когда он стал хозяином. И в течение одного месяца пять учительниц распропагандированные Фросей, записались в партию и по их примеру начали великую работу по раскрепощению своих сестер.

Вот снова я вижу пред собою Фросю. Но это совсем уже другая женщина. Она очень выросла, стала больше, громче и увереннее стал звучать ее голос. Ясно понимала она теперь все недостатки жизни города и деревни; она не только поняла это, но и знала, как и чем надо помочь. От прежней неуверенности не осталось и следа. Из верующей христианки она превратилась в стойкую революционерку, готовую отдать все свои силы на служение освобождающемуся человечеству. Теперь, она стоит на своем посту, продолжая маленькое, но на самом деле великое дело, потому что камни, заложенные этими слабыми руками, будут стоять крепче многих других.

Вот другой борец—*казачка Прасковья Андреевна Заикина*.

Эта немного постарше. Ей около сорока лет. Она тоже очень религиозна. С детства очень любила читать. Тяжела была ее доля. Рано овдовевший, отец еще маленькой девочкой отдал ее в люди. Ей приходилось испытывать голод, нужду и пинки. Ни ласки,

ни привета. Когда ей исполнилось 15 лет, отец задумал выдать ее выгодно замуж за тридцатилетнего пьяницу вахмистра. Не смотря на слезы и мольбы ребенка, ее выдали насильно. Венчали темной ночью в захудалой деревушке, у пьяницы попа, который согласился за большую взятку совершить беззаконие и сбвенчать девушку, не достигшую 16 лет. И потекла жизнь Прасковьи Егоровны, тяжелая, беспросветная. Пошли дети. Большие заботы, много работы, а вместо ласки послали мужа, мужа-деспота, пред которым она ни слова не смела сказать. Был только один маленький светлый уголок в ее душе: была огромная вера в то, что беспросветная жизнь кругом когда-нибудь изменится. Любимой ее книгой было евангелие, и самым излюбленным местом была глава, где говорилось о том, что наступит эпоха, когда все скверное, подлое, низкое будет разрушено и смелые люди начнут строить новый мир. Эта вера освещала ей темный жизненный путь и согревала ее душу среди холода окружающей жизни.

Наступила октябрьская революция. Терская область, и особенно Моздокский уезд (где жило богатое казачество), тонула в волнах революции и контр-революции. За красными приходили белые, за белыми снова красные. Глубоко возмущалось сердце Прасковьи Андреевны бесчеловечным обращением и жестокостями белых. И когда некоторые ругали коммунистов, Советскую Власть, когда говорили о том, что коммунисты издеваются над религией,—Прасковья Андреевна вспоминала великое предсказание, вычитанное ею из священной книги. И хотя многое было еще ей непонятно в том, что делали коммунисты, но сердцем она чуяла, что правда на их стороне. Она убеждала темных крестьян и казаков не верить басням белогвардейцев. Она указывала на евангелие и говорила: «То, что предсказано, теперь сбывается: Сначала должно быть все разрушено, потом будет лучше построено вновь». Для Советской России была тогда тяжелая пора. Деникинские банды подходили к Орлу, Деникин готовился вступить на белом коне в Москву. Он отдал приказ попам проклинать с амвона большевиков и готовиться к великому празднику. Кулаки и золотопогонники радовались, что наступит скоро конец проклятым большевикам, и снова они заживут привольной жизнью. Много мучилась в эти дни Прасковья Андреевна и в душе своей говорила: «Нет, этого не должно быть! По евангелию должны победить коммунисты». И ей приснился сон: сидит вся их семья, и старший ее сын-коммунист: он поет революционную песню, за ним вся семья повторяет припев:

Не тужите, братья, придет время
Царство воли и труда,
Заработают вместе—
Серп, молот и коеа,

* * *
Тебе поем мы песню,
Рабочая рука.

И с этим припевом она проснулась. Предчувствие Прасковьи Андреевны оправдалось. Банды Деникина были разбиты. Вся Россия и Северный Кавказ стали Советскими. К этому времени умер постылый муж и развязались руки у героической женщины.

Вот и на хутор, в Моздокский уезд, пришла весточка: приглашали казачек и крестьянок выбирать делегаток на Терской Областной Съезд женщин. Попала казачка Заикина во Владикавказ. Много женщин собралось в большом зале,—и она такая тихая, простая, такая незаметная в своем беленьком платочке, сидела вместе с другими делегатками за красным столом Президиума. Внимательно слушала она речи ораторов и вдруг попросила слова. «Товарищи,—сказала казачка Заикина,—когда в станице ругали большевиков, я, как умела, защищала их, но все-таки я не все еще понимала тогда. Но теперь я все понимаю и хочу вместе с коммунистами защищать великое дело коммунизма. Товарищи! У меня три сына красноармейца. Но если нужно будет защищать родину, я с радостью отдам остальных трех своих сыновей. И если они падут за великое дело любви, я не пророню ни одной слезы: я буду гордиться тем, что мои дети пали в этой великой борьбе». Вернувшись в деревню с Съезда, тов. Заикина сейчас же записалась в ячейку коммунистов, начала проводить субботники, устраивать собрания и т. д. На субботник, устроенный ею по побелке школы, пришли даже работницы из города Моздока. Месяца через два пришла бумага в Исполком, где приглашали тов. Заикину в партийную школу учиться.

Окружили ее дети и говорят: «Куда ты идешь на старости лет на тяжелую жизнь? Зачем покидаешь детей и внуков? Теперь ты осталась у нас главой семьи; ты можешь распоряжаться, а мы все будем на тебя работать. Ты так много страдала, а теперь тебе будет легче жить».

Но ни минуты не колебалась Прасковья Андреевна. Она сказала: «Дорогие дети! Я трудилась, вырастила вас, теперь я вам не нужна больше. Живите без меня, а я пойду служить другим детям, буду работать для нашего социалистического отечества».

И бесстрашно она пошла вперед по неизвестной дороге. Она пошла в тесную семью коммунистов, где ее старую, утомленную, ждет неустанный но радостный труд. На этот великий подвиг зовет ее великое сердце. Огонь веры поддерживает ее на этом тернистом пути. А вот еще *Соня Грачева*.

Соня Грачева—городская работница. Она работала на кожевенной фабрике в Вятке. Тихо текла ее жизнь, так же, как тихо текла она во всем городе. Работали, ели, пили,

спали, рождались и умирали, без всяких дум и сомнений. Но пришла февральская, а за ней и октябрьская революция. Всколыхнулись вятские работницы, стали проводить по фабрикам и заводам выборы на делегатские собрания. Выбрали и нашу Сою Грачеву. Начала она ходить на собрания, но не очень увлекалась ими. Еще не проснулось ее сердце. А богомольный и болезненный муж, так ценивший ее присутствие и боявшийся революционной заразы, устраивал ей сцены после каждого делегатского собрания. Узнал об этом Отдел по работе среди женщин и в газете—страничке работницы на черную доску попал рабочий водного транспорта Грачев за то, что не пускает жену на собрания. Это опять кончилось семейной сценой. А Сою была еще настолько несознательна, что пришла в редакцию просить написать опровержение. Опровержение, конечно, не напечатал. Муж Грачевой смирился. Ходила Сою на собрания, слушала доклады, училась, но ничем себя не проявляла. Наступила весна, сильно захворал муж, и ей пришлось поехать с ним в деревню. И здесь-то вспомнила она речи, слышанные на делегатских собраниях, и поняла всю их глубокую правду. Увидела она в деревне много неправды: увидела, как кулаки заставляют бедняков непосильную нести разверстку, а сами спекулируют своими запасами хлеба. Видела, как сладко и жирно живет этим кулакам. Сравнила с тем, как живут и голодают рабочие в городе; поняла, что мало может сделать Советская власть хорошего для трудящихся только потому, что деревенское кулачье все прячет, все продает спекулянтам богатым и бывшим капиталистам из-под полы. Увидела она, как плохо живет крестьян-

стьянкам. Не ведают они, бедные, сколько волн дано им советскими законами, и все живут постарому, крепко подчиняясь мужьям и кланяясь попу.

Загорелось у ней сердце. И стала тихая Сою агитаторшей. Собирала вокруг себя деревенских баб и крестьянских девушек и рассказывала им все, что слышала на собраниях в городе. Все многолюднее делались эти собрания. Вспокоились деревенские богатеи. Не понравилась им эта затея работницы Сою. Подговорили они попа. В воскресенье после обедни он проклял ее с амвона. Но смелая Сою не испугалась. И чем больше ее преследовали в деревне кулаки, чем больше ее ругали на перекрестках, тем ей все больше хотелось учить своих темных сестер. Вернулась Сою осенью в город со своим умирающим мужем. И в то время, как он еле живой ходил провожать святую икону, Сою записалась в партию и горячо говорит: «Работать хочу, работать! Душа у меня с мужем разная стала. Не понимаем мы друг друга. Теперь для меня открылась новая жизнь. Хочу учиться, хочу отдать все силы на великую борьбу за утверждение коммунистического строя». И когда она говорит эти слова, как звезды сияют ее черные глаза, и выются белокурые волосы над умным высоким лбом. Нет у нее жалости, нет прощенья к прошлому, а есть только великая жажда борьбы.

Таких женщин создает наша Революция. Их много, этих безвестных строительниц, прошедших тернистую школу жизни и сознательно идущих к новому будущему. В них сила революции. В них залог нашей победы над старым миром грязи, разврата и эксплуатации.

Л. Сталь.

III. Международное движение работниц.

Как живет немецкая пролетарка.

Около 70% населения Германии составляет пролетариат. Треть немецкого населения живет в городах, имеющих свыше 20.000 жителей. В немецкой пролетарской революции в будущей Советской Германии решающими женскими массами явятся поэтому горожанки-работницы и члены семей рабочих. Посмотрим же, каковы эти массы.

В Германии, как и во всех передовых странах, капитализм укреплял свои позиции путем систематического и всестороннего воспитания масс в буржуазном духе. Это воспитание было настолько основательно, что и сейчас еще миллионы немецких рабочих голосуют за буржуазную католическую партию «центра»; другие миллионы лишь постепенно

отрываются от старой социал-демократической партии, открыто и цинично ставшей на сторону буржуазии и шесть лет под ряд предающей пролетариат. Что же касается женщин рабочего класса и того воспитания, какое они получали, то его главные заповеди еще сегодня красуются на многочисленных салфеточках и полотенцах, которые по общенемецкому обычаю украшают и пролетарские кухни.

«Не ищи счастья далеко, оно у домашнего очага», «У каждого человека должно быть местечко, хотя бы совсем маленькое, про которое он может сказать: вот это мое», «Милый муж, не опаздывай к обеду», «Работа приносит благословенно», «Все зависит от Божьего благословения» и т. п. Вся контр-революцион-

ная идеология старательно вышита пролетарскими руками на этих полотенках. Буржуазия сделала все возможное, чтобы замкнуть немецкую пролетарку в тесный круг семейных забот и религиозных переживаний. В широкой массе женщин рабочего класса еще сильны эти старые влияния. Пролетарской революции в Германии придется перевоспитывать эти массы не менее радикально, чем это делает русская революция по отношению к нашим работницам и крестьянкам.

Но уже в настоящее время из этой политической спящей массы выдвинулся большой революционный авангард, который проявляет много активности, инициативы, упорства и воодушевления в новой для него политической работе. Исходным пунктом в революционном развитии десятков тысяч немецких пролетарок явилась война. «До войны, я к стыду своему, не читала газет» — часто говорят сегодняшние убежденные и развитые коммунистки. «Только война разбудила меня, и я поняла, что не может быть правильным то, что мне говорили раньше», сознаются другие.

Важно, что разбуженные войною женские массы, поскольку они вступали в партию или примыкали к одной из них, почти никогда не шли к шейдемановцам, а группировались около независимых, как партии оппозиции войне; после более или менее длительного пребывания там наиболее сознательная часть этих женщин легче и скорее многих мужчин переходила к коммунистам.

Теперь, когда независимая партия раскололась, и ее правое крыло, внешне цепляясь за идею диктатуры пролетариата, на деле скатывается к шейдемановцам, когда коммунистическая партия Германии после декабрьского объединительного съезда с левыми независимыми будет насчитывать свыше полумиллиона членов, — революционизирующиеся пролетарки будут прямо идти к коммунистам. Этот процесс уже начался. Таких пролетарок не мало.

Война разбудила немецкую трудящуюся женщину, а гнет Версальского мира, который немецкая буржуазия целиком переложила на пролетариат, и предательство бывших социалистов не дадут ей снова впасть в спячку. Версальский мир отнял у Германии десятую часть территории и населения, десятую часть угля, три четверти железной руды, все колонии, большую часть торгового флота (четыре миллиона брутто тонн), 150.000 вагонов, 3000 локомотивов, молочный и другой скот, наложил денежные платежи, общую сумму которых Антанта до сих пор даже не решает назвать. Промышленный кризис с каждым днем увеличивается, безработица и дороговизна растут.

Замужняя женщина в Германии не имеет права на труд и одновременно не имеет права на пособие безработной. Замужние женщины поголовно выбрасываются с фабрик; девушки, выпешные замуж, теряют работу; одновре-

менно с этим отец и сколько угодно взрослых холостых сыновей, у которых на содержание нет ни одного неработоспособного члена семьи, все до одного имеют право работать на том же заводе, с которого выбрасывается мать шести или восьми детей. Количество лет, которые работница прослужила на заводе, так же не спасают ее. Правило, что в случае сокращения производства увольняются в первую очередь рабочие, поступившие позже, не распространяется на замужних женщин. Девушки, имеющие работу, не идут венчаться, чтобы не потерять ее. Фабриканты и находящиеся в руках социал-демократов профессиональные союзы трогательно согласились на том, что тяжесть безработицы должна, прежде всего, лечь на женские плечи. Есть много промышленных городов, целые области, как, например, знаменитая Рурская область, где вы почти не встретите работниц. Они должны были вернуться домой и сложить руки смотреть, как чахнут от истощения и нужды их дети.

Вдова убитого на войне или расстрелянного социал-демократом Носке рабочего счастливей. Она имеет «право» работать на фабрике и получать от половины до двух третей жалования среднего рабочего. Десять процентов этого заработка удерживается фабрикантом и идет в казну. Летом 1920 года общенемецкий парламент (рейхстаг) принял закон о десятипроцентном налоге с лиц наемного труда и пятнадцатипроцентном налоге с мало-мальски прилично оплачиваемого рабочего. Для буржуазии, правда, также были установлены налоги. Но сам буржуазный министр финансов недавно признался, что буржуазия и не думает их платить. Добрые шейдемановцы, голосовавшие за этот налог, утешают рабочих следующим образом: «мы все время боролась за прямые налоги и вот теперь, радуйтесь, мы их получили. Вы должны научиться ценить это благо». Но строптивые рабочие отвечают им: «когда с нас будут брать 90% налога, нам тоже надо будет радоваться, что он прямой?»

Налоги, собираемые с рабочих и работниц, составляют около пяти миллиардов. Столько же стоит содержание двухсоттысячного государственного ополчения, которое занято тем, что охраняет буржуазную собственность и разносит сифилис по рабочим кварталам. Таким образом, немецкая работница отрывает у своих детей самое необходимое, чтобы содержать палачей рабочего класса.

В Рурской области после восстания расквартирована, так называемая, полиция общественной безопасности, — «зеленые», как их называют рабочие по их зеленым мундирам. Эти здоровенные парни целые дни шляются по улицам и, когда усталый углекоп выходит из шахты, где он проработал и уличные и сверхурочные часы, он встречает чистенького нарядного «зеленого», а придя домой узнает, что его дети должны уже в семь часов утра быть в школе и сидеть по 73 чело-

века в одном классе, потому что ряд школ отведен для тех же паразитов зеленых.

Жена рабочего видит и знает все это. Она видит, как стоят пустые дворцы бывших князей, а в больших промышленных центрах, как например Дортмунд, нет ни одних яслей, ни одного детского сада для детей рабочих. Она знает, что Вильгельму и всем князьям прежнего «социалистического» и нынешнее буржуазное правительства аккуратно высылали и высылают многомиллионные их доходы. Когда же в парламенте стал вопрос о бесплатной медицинской помощи роженицам, то те же социал-демократы голосовали против этого предложения. Миллион марок показался этим сторонникам мирного социализма слишком тяжелым для казны, и они ассигновали каждой роженице только 25 марок пособия, считая, что остальное может пойти из ее собственного кармана.

В витринах видна изящная лакированная обувь, а пролетарские дети стучат деревянными подошвами на босую ногу по мостовой или бегают совсем босиком. Во всех кондитерских, кафе, курортах сколько угодно белого хлеба, сахара, яиц, масла, молока, сливок, а пролетарские дети и кормящие матери не видят даже молока, не говоря уже об остальном.

В Берлине, по официальной статистике, 30.000 туберкулезных детей; в Гамбурге—13.000, в Лейпциге—10.000, в Бреславле—7000. Буржуазные англичанки, приехавшие в Германию для изучения положения детей, пришли к выводу, что пять миллионов пролетарских детей осуждены в ближайшем будущем на вымирание, если условия их жизни радикально не изменятся. В 115 народной школе Берлина из 650 детей умерло за последний год от недоедания 85 человек. Социал-демократы приводят эти факты в своих газетах и прибавляют: «наши бедные дети! Давайте, организуем благотворительное общество, и тогда мы через несколько лет сможем сказать себе, что спасли несколько пролетарских детей». Правда, трогательно?

Социал-демократическая партия благополучно доплыла до благотворительного обще-

ства и причалила к его тихой пристани. Немецкий же пролетариат все решительнее становится на менее идиллический, но более действительный путь, чтобы спасти 5.000.000 своих детей, — на путь пролетарской революции.

В Германии не хватает миллиона квартир, даже если считать за квартиры те чердаки и подвалы, в которых в настоящее время живут миллионы немецких рабочих. Строительный материал есть, строительные рабочие жестоко страдают от безработицы. Но домов никто не строит: не выгодно, да и национализация впереди. Зато городские самоуправления дают домовладельцам денежные награды, если те пристраивают чердаки (для рабочих ведь лучшего не надо). А в одно из городских самоуправлений поступило ходатайство о постройке нового публичного дома. Это полезное и сугубо необходимое современной Германии с ее колоссальным ростом проституции учреждение, однако, случайно не было построено. Рабочие ютятся по 8—10 человек в одной комнате. Дети спят по 2—3 в одной кровати. В Германии в среднем на одну кровать приходится 2,5 человека. Одновременно с этим огромные дворцы и виллы стоят пустыми. Двое людей занимают в том же скученном Берлине 20 комнат, а один полковник, большой любитель птиц, имеет 15 комнат: в двух живет он сам, а в остальных 13 — его любимцы совы.

Женщины рабочего класса переживают и знают все это. Они ежедневно читают в газетах о чудовищных барышах буржуазии, доходивших до 400%; и их омутное недовольство крепнет, их сознательность и революционность растет. «Во время войны мы отдавали своих мужей и сыновей за чужое дело; теперь мы пойдем вместе с ними бороться за свое собственное», — говорят они.

Все больше женщин появляется на собраниях, созываемых коммунистической партией. Все чаще выступают на них работницы и жены рабочих. И, слушая их ожесточенные и смелые речи, чувствуешь и видишь: революция идет. Завтра они будут с нами.

Л.

Французские женщины со времени войны.

Когда разразилась мировая война, французские женщины, как, впрочем, и другие, хранили молчание. Это равнодушие к политическим вопросам, вызвавшее в первый момент возмущение и удивление со стороны тех, кто имел обыкновение во всех других случаях культивировать в женщине эту черту и преклоняться перед нею, было вполне естественным и понятным. Оно вытекало из положения женщины при капиталистическом строе.

Женщина воспитывалась рабыней. «Чаруй и молчи», писал Боделэр. «Будь хозяйкой

или куртизанкой», требовал Прудон. И французские женщины привыкли скрывать свои чувства и мысли, когда они у нее появлялись. Это равнодушие было, впрочем, скорее кажущимся, чем действительным. Многие женщины Франции, особенно неимущая их часть, понимали преступность войны, понимали, что надлежало делать, но пока их силы были разрознены ираспылены.

В первой половине августа 1914 г. Маргарита Дюран, радикально настроенная феминистка, почувала революционность момента и

возможность на этой почве организовать женщин, она возобновила издавать свой ежедневный орган: «Фронд». Однако вся работа по редактированию и изданию этого органа велась женщинами. Газета просуществовала 12 дней, так как бегство в Бордо и технические затруднения сделали невозможным издание ее.

После сражения на Марне начался в промышленности громадный спрос на женский труд, особенно в деле снабжения армии. Крестьянка уже внесла свою долю, обработав одна свой участок. Теперь очередь была за работницей. Работница с удивительной гибкостью сразу приспособилась и заняла в промышленности по снабжению армии и транспорту места рабочих, оставшиеся вакантными.

Вторжение женского труда в промышленность вызвало в буржуазных кругах неудовольствие и некоторое беспокойство.

Как признак этого беспокойства в верхних слоях, можно отметить ограничения доступа женщин к преподаванию в средней школе. В низах не было ничего подобного. Рабочие, коммунисты, понимали общность их интересов с работницами. Однако среди широких масс еще не изжит был вопрос о равной оплате труда.

Та же радикальная феминистка Дюшен в целях просвещения масс, давно уже работавшая по вопросу об охране труда в домашней промышленности, организовала Комитет под названием: «Равная оплата за равный труд». Этот Комитет обслуживал все профессиональные союзы. Комитету приходилось бороться и с принижением работниц, всегда недооценивающих свой труд, и с той частью рабочих, которые не желали признавать женский труд равноценным мужскому.

В январе 1915 года в Париж приехала из Англии одна из деятельниц против войны с целью организовать женщин для борьбы за немедленный мир. Она не встретила сочувствия, а в феврале того же года разразился первый «скандал пораженчества».

Брошюра Г. Дюшен, выдвигавшая вопрос о стоимости войны и об ее продолжительности и призывавшая специально женщин к ознакомлению с этими вопросами, от чего их всегда устранили, была арестована в правлении «Взаимная помощь» — кооперации домашней швейной промышленности. Большие газеты изощрялись в клевете против этой разумной и мужественно составленной книжки. Полиция преследовала ее до тех пор, пока не было доказано с полной очевидностью, что «германское золото» не играло никакой роли в составлении и распространении ее.

Приблизительно в тот же период Луиза Сомоно пробралась на международную конференцию социалистов в Берн (Швейцария). Вернувшись в Париж, она приступила к подпольной пропаганде, приведшей ее впоследствии в тюрьму Сен-Лазар.

В то же время стало намечаться и в провинции; вплоть до самых глухих углов, оживление среди широких женских масс в смысле приобщения женщин к активной общественной жизни. Несколько выдающихся рабочих вели агитацию среди женщин за предъявление лучших гигиенических условий, лучшей оплаты, вежливого обращения со стороны мастеров, часто злоупотреблявших своей властью.

Женщины, втянутые, в промышленность и сельское хозяйство, сталкиваясь с суровой действительностью, становились энергичнее и сознательнее. Оценка момента часто толкала их на стачки протеста, против тяжелых условий существования; но такого рода выступления работниц не всегда совпадали с тактикой профессиональных союзов, оппортунистически и соглашательски настроенных.

Стачки и демонстрации работниц имели место в Лионе, Сент-Этвене, Клермонт-Фурране, Маконе, в Руанском округе. Печать, разумеется, хранила глубокое молчание об этих событиях. В иных случаях женские манифестации являлись протестом против дурного обращения с иностранными рабочими, кабилами и китайцами. Постепенно эти забастовки протеста, в особенности большая забастовка работниц швейной промышленности в Париже в 1917 году, стали принимать характер протеста против войны.

Парижская забастовка особенно интересна. Работницы швейной промышленности не могли сводить концов на свой ничтожный заработок. Это толкнуло их на улицу и заставило войти во Всезобщую Конфедерацию Труда, которая до того являлась для них многих только страшилищем. Но выйдя на путь борьбы, работницы очутились между двумя господствовавшими течениями: большинством, склонным поддерживать только их экономические требования, и меньшинством, преследующем более революционные задачи. Активные рабочие и работницы из меньшинства, в особенности работницы военной промышленности, стояли за активное участие работниц в движении, стремясь уяснить более отсталым работницам, что протесты должны быть направлены не только против условий труда, но и против современной мировой войны и против всего капиталистического строя. Однако агитация левых меньшинства, подвигалась туго. Отсталые работницы, вводимые в заблуждение буржуазными газетами, готовы были бороться против «хозяина», но вместе с тем они дорожили «победой своего отечества», и на манифестациях одни украшали себя красным, другие — трехцветным значком, а марсельеза звучала попеременно с интернационалом.

Стачка окончилась частичной удачей. Толчок был дан. Женщины отреклись от своего обычного безмолвия. Журнал «Аксион феминист» (Марта Виго), орган учительниц, снова

стал выходить и повед энергичную борьбу против шовинизма и против насаждения ненавистничества. Повсюду женщины выступали в первых рядах меньшинства, в особенности учительницы, как это обнаружили наши процессы: Мари Маю, Люси Кольяр, в 1917 и 1918 гг. Этот великодушный подъем, этот бурный порыв в борьбе за общественное дело затормозился во время перемирия и еще больше по заключении мира. И подобно тому, как внезапно разразившаяся в августе 1914 года война прервала разраставшееся женское движение и заставила смолкнуть 500.000 голосов, демонстрировавших в июне, точно так же мир, «разразившийся» в конце 1918 года, сломил порыв женского труда и заставил умолкнуть на время всех тех, кто призвал к нему.

Женщины на время исчезли с общественной арены. По мере возвращения мужчин, женщины, лишаясь своего положения ценных и хорошо оплачиваемых работниц, исчезали с фабрик, из мастерских и из канцелярий. Соответственно этому женщины прекратили и свою политическую деятельность, предоставив поле действия уцелевшим на войне мужчинам. Они так много страдали, быть-может, они укажут теперь спасительный исход. Женщины молчали, выжидали.

Но в памяти рабочих еще живы были воспоминания обо всех лишениях и страданиях боевой жизни. Вернувшись домой, они застали все прежние условия жизни и труда. Очень скоро и рабочие, и работницы поняли, что главная, боевая задача еще впереди. Они поняли, что надо приступить к ней, направившись при этом по тому пути, который вы, русские, начертали перед нами.

Борьба возобновилась в более ожесточенной форме, чем это было раньше. Женщины вступили в эту борьбу. Рынок труда был закрыт для них.

До войны женское население Франции превосходило мужское приблизительно на 1.000.000. Война еще увеличила перевес женщин. Значительное число женщин оставалось незамужними. И для всех этих рабочих рук не находилось спроса на рынке капиталистической конкуренции. Прежняя формула «Женщина в хозяйстве», устарелость которой была доказана товарищем А. Коллонтай, звучала чистейшей иронией для всех этих одиноких женщин. С другой стороны, вдовы пользовались таким значительным пособием, что оно было явной насмешкой при все возрастающей дороговизне жизни. Женщины стали понимать, что их непосредственные интересы требуют социального переустройства; в противном случае их положение делается безвыходным.

В этот период издавался еженедельный пропагандистский журнал для женщин

под редакцией Луизы Бодон и Колеты Рейнал. Влияние этого журнала возрастало с каждым днем, вокруг него группировались все симпатии. Ежемесячные журналы: Ла Сифрансист под редакцией Маделены Пелетье и наш орган Литте Феминист, были более левого направления. Следует также отметить издававшийся Маделеной Бернель журнал «Мать-воспитательница», предназначенный, главным образом, для матерей. Все эти издания приобретали с каждым днем все большее влияние. Недоверчивое отношение мужчин к росту сознательности женщин было сломлено силою вещей. Революционно настроенные товарищи оценили, как они могли использовать эти новые силы для общего дела, и всячески поощряли женщин. Они поняли, что освобождение рабочих немислимо без участия работниц. Они поняли и то, что рост сознательности должен пробудить и активность женщин. В женской психике накопился огромный запас моральной силы и преданности делу. Этим до сих пор умела пользоваться только церковь. Мы, коммунисты и коммунистки, должны указать новое применение этой накопившейся энергии.

Слова Интернационала: «никто не даст нам избавления,—ни Бог, ни царь и ни герой; добьемся мы освобождения своею собственной рукой» глубоко правильно оценивают положение. Мы должны сами добиться своего освобождения путем борьбы и взаимной поддержки. И вы, коммунисты и коммунистки России, блестяще выполнили свой долг.

Мы готовы выполнить его и во Франции. Я хочу только подчеркнуть здесь, чем мы, французские женщины, как и женщины всего мира, обязаны вам, русским коммунистам и коммунисткам.

Если в данное время у нас, во Франции, больше прежнего считаются с нашей борьбой за освобождение, то этим мы отчасти обязаны вам. Наши борцы не сводят взоров с вашей революции, величайшей во всей мировой истории. Они с изумлением увидели, что вы не только совершили эту революцию общими силами, но что вы и пользуетесь плодами успеха. Это очень важный урок.

Мы, французские революционеры, мы только пигмеи в данный момент по сравнению с вами. Но будьте спокойны: мы быстро догоним вас! Мы понимаем все значение переживаемого момента. Мы понимаем, к какому долгу обязывает нас то, что вы сделали.

Елена Брион.

Международный секретариат по работе среди женщин.

При Коминтерне утвержден секретариат по работе среди женщин в международном масштабе. Международным секретарем назначена тов. Клара Цеткин. Секретариат будет частью находиться в России, частью иметь своих представителей в буржуазно-капиталистических странах, где сейчас в интересах мировой рабочей революции особенно важно поставить работу среди женщин на должную высоту. Кроме постоянных членов секретариата, будут также и корреспондентки-представительницы каждой страны, связующие работу в отдельных государствах с задачами, намечаемыми международным женским секретариатом при Коминтерне.

Первая задача секретариата — созвать широким беспартийный международный съезд трудящихся женщин.

Есть все основания рассчитывать, что жен-

щины пролетариата буржуазно-капиталистических стран, еще острее, чем мужчины рабочие, ощущающие всю тяжесть разложения капитализма и его бессилие использовать все наличные трудовые силы при колоссальном росте безработицы среди женщин после войны, сумеют понять, что единственный исход для них — это коренное изменение хозяйственных форм, т.-е. рабочая революция и диктатура пролетариата во всех странах.

Секретариат при Коминтерне намечает ряд изданий агитационной литературы, предназначенных для работниц, проживающих под гнетом капитализма.

Секретариат уже приступил к налаживанию связи между работницами всех стран, группируя их вокруг знамени коммунистического Интернационала.

Проделка буржуазного правительства Дании.

На днях нам сообщили следующее: «Тов. Мария Нильсен, делегатка из Дании на Международной конференции коммунисток лишена права вернуться на свою прежнюю службу за свое сочувствие коммунизму».

Тов. Мария Нильсен уже пожилая женщина. Всю свою жизнь она состояла народной учительницей в Дании, а теперь ее лишают работы — службы только потому, что она высказывает голос в защиту угнетенных и указывает им верный путь избавления от страданий.

В лице тов. Нильсен мы имеем верного друга и стойкого борца за коммунизм. Тов. Нильсен очень много внимания уделяет работе среди женщин, считая, что победа коммунизма тем успешнее будет, чем скорей в борьбу за коммунизм будут втянуты работницы. Интересно было в этом отношении ее выступление на Международной Конференции коммунисток. Она рассказывала, что долгое

время подобно многим, считала излишним выделение и усиление работы среди женщин, но когда она увидела на опыте, что приобщению к великой борьбе работниц мешают не только капиталисты, но и сами рабочие, которые боятся, что рост классового сознания у работниц втянет последних в политику и оторвет их от домашнего очага, лишит рабочих семейного уюта, она стала ярой сторонницей не только отдельной работы среди женщин, но и среди мужчин-рабочих в смысле выработки в них сознания необходимости на ряду с их собственным участием в политической работе всячески вовлекать в это и жен своих, и дочерей, и подруг. Ибо только развитие классового сознания в последних сделают их не тормазом, а двигателем рабочего движения, чем ускорится осуществление коммунизма во всех странах.

Карла Махова.

В немецком журнале «Коммунистка», органе женщин-коммунисток Германии, мы находим следующую заметку о смерти одного из чехословацких борцов, Карлы Маховой:

«Чехо-словацкие работницы понесли тяжелую утрату. Смерть унесла одного из их старейших и лучших вождей. Не стало Карлы Маховой. Всясь об этой смерти вызовет скорбь у работниц, находящихся далеко за границами Чехо-Словакии, ибо покойная была

одной из основательниц и преданных руководительниц Женского социалистического бюро при Интернационале.

Карла Махова родилась в 1853 году. По своей профессии она была учительницей. Из буржуазного лагеря и феминистского движения она пришла к социал-демократии.

Мужество и непреклонность, с которыми она выступила в защиту социал-демократических идей, навлекли на нее ряд преследо-

ваний. В качестве учительницы тяжелым трудом зарабатывала она на свое пропитание, которое она постоянно с радостью и по-братски делила с другими. Тов. Махова была одна из самых ревностных и ценных агитаторов богемской социал-демократии. Она была первой женщиной-кандидаткой в ландтаг.

Во время войны она писала статьи, проник-

нутые духом международной солидарности. С момента создания Чехо-словацкой Республики мы, к сожалению, больше ничего не слышали о тов. Маховой. Искренняя и преданная, какой мы ее знали, она, наверно, умерла убежденная, что пролетарии всех стран сойдутся в день Всемирной Революции для суда над мировым капитализмом».

IV. Вопросы организации.

Организационные задачи.

За три года, прошедшие со времени Октябрьской революции, среди женского пролетариата Советской России была проведена большая организационная работа.

Формы этой организационной работы изменялись в зависимости от задач переживаемого момента. В первый период после революции, когда на первый план выдвигались чисто агитационные задачи, комитетами коммунистической партии в центре и на местах были организованы Комиссии по агитации и пропаганде, которые в Петрограде назывались секциями.

Когда был пройден первый этап широкой агитационной работы среди женского пролетариата и выдвинулась новая задача — привлечения работниц и крестьянок к практической работе советского и партийного строительства, тогда комиссии работниц должны были уступить место новой организационной форме, более многогранной и всеобъемлющей, какой явились Отделы работниц и крестьянок при Центральном, Губернских и уездных комитетах коммунистической партии.

В то время, как комиссии работниц вели исключительно агитационную работу, Отделы работниц повели самую широкую и разностороннюю работу, как среди партийных, выделяя в ячейках и коллективах особых организаторов, для работы среди женщин, так и среди беспартийных, привлекая их на широкие беспартийные конференции и на делегатские собрания.

Делегатские собрания, в которые выбирались делегатки на три месяца от всех предприятий, а также от жен рабочих и красноармеек, — явились новой организационной формой привлечения работниц и крестьянок к советскому строительству, так как выборные делегатки—практикантки, работая в советских учреждениях под руководством опытных инструкторов, учились на деле, на практике советской работе.

Делегатские собрания явились, таким образом, практической школой, своего рода лабораторией, в которой вырабатывались из рабочей и крестьянской среды творцы нового коммунистического строя.

Число работниц, прошедших эту практическую школу делегатских собраний во всей Советской России, очень велико. В одном только Петрограде в советские Отделы послано около пяти ты-

сяч работниц, во всей России цифра делегаток, работающих в Советских учреждениях, является еще более внушительной.

За последнее время Отделы работниц повсюду приступили к организации делегатских собраний среди крестьянок, направляя для этой цели особых уездных и волостных организаторов в деревню, чтобы проводить там выборы делегаток от крестьянок и красноармеек.

В виду выдвигаемой теперь задачи восстановления производства, а также всей хозяйственной жизни Советской Республики и той роли, которую играют в ней работницы, Отделы обращают теперь особенно серьезное внимание на работу в Профессиональных союзах, выделяя для этой работы особых организаторов во фракциях профессиональных союзов. Отделы созывают вместе с профсоюзами беспартийные производственные конференции работниц всех отраслей, чтобы привлечь работниц к активному участию в восстановлении народного хозяйства, разрушенного войной.

Вся перечисленная здесь организационная работа представляет лишь самый общий обзор того, что было выполнено отделами работниц за время их существования.

Необходимо отметить здесь, что эту работу удалось выполнить только благодаря существованию таких аппаратов при Комитетах коммунистической партии, какими являются отделы работниц и крестьянок.

Нужно отметить также, что эта организованная работа велась, главным образом, вширь и ставила своей целью охватить все более и более широкие слои трудящихся женщин.

Теперь необходимо углубить эту работу, развивая классовое самосознание работниц, воспитывая беспартийных делегаток в духе коммунизма. Делегатские собрания должны быть не только школой практической работы, но и школой политического воспитания трудящихся женщин.

Неотложной задачей предстоящего Всероссийского Совещания работниц и крестьянок является подведение итогов всей проделанной организационной работы на местах, чтобы учесть весь опыт этой работы и все ее недочеты и наметить дальнейший план ее углубления.

И понятно, чтобы углубить работу среди женского пролетариата, придать ей более разносто-

роннее содержание, соответственно с теми задачами, производственными и другими, которые выдвигает текущий момент, могут только отделы работниц и крестьянок, так как только эти отделы имеют определенный организационный опыт, знают все слабые стороны своей работы и могут их устранить.

Поэтому совершенно несвоевременно и не основательно поднимать теперь вопрос о ликвидации Отделов работниц и о распределении их работы между агитационным и организационным отделами наших партийных организаций.

Во-первых, эти отделы еще далеко не везде организованы, а там где они существуют, они еще не окрепли и не смогут справиться с большой работой среди женского пролетариата. Во-вторых, нельзя разрывать одно общее дело организации работниц на два отдела, отдавая голову агитационному отделу, а туловище организационному.

Ликвидировать теперь отделы работниц, это значит свести на нет всякую работу среди женщин и прекратить ее как раз в тот самый момент, когда нужно ее усилить и углубить.

Поэтому Всероссийское Собрание заведующих отделами работниц должно самым решительным образом высказаться против ликвидации отделов. В момент, когда работа среди женского пролетариата особенно необходима и когда она дает такие осязаемые результаты во всей Советской России, кончать самоубийством Отделам работниц отнюдь не следует.

Другое дело—исправить некоторые недочеты в работе—это сделать необходимо.

Одним из таких недочетов, на который обычно ссылаются товарищи на местах и который легко устранить, это недостаточная связь Центрального Отдела с местными и слабое политическое руководство.

Чтобы устранить это несомненно ненормальное явление и установить более тесную связь между отделами работниц при Ц. К. и местными отделами, нужно усилить состав разъездных инструкторов, созывать в определенные сроки, которые должно установить Всероссийское Собрание, регулярные пленумы Центрального Отдела с заведующими местными отделами.

Вторым недочетом в работе среди женского пролетариата является оторванность и несогласованность работы отделов работниц с другими отделами парткомов на местах. Это также необходимо и возможно устранить тем путем, чтобы заведующая отделом работниц входила не только в Губернский или Уездный комитет партии и была таким образом в курсе всей партийной работы, но чтобы она обязательно участвовала на всех заседаниях агитационного отдела и сообщала намечала и выработывала общий план агитации и пропаганды, как это уже делается в Петрограде, Москве и некоторых других городах.

Отдел работниц должен возможно теснее объединиться с агитационным отделом, который должен давать своих докладчиков и агитаторов на собрания работниц, а также на все производственные и беспартийные конференции, которыми должны руководить Отделы работниц. Агитаци-

онный Отдел должен также обслуживать всю работу среди женщин своими техническими средствами, так как работа среди женского пролетариата — это часть нашей общепартийной работы.

В смысле углубления политического воспитания нужно обратить особенное внимание на занятия с организаторами коллективов и комячеек, с делегатами и с организаторами профессиональных союзов.

Организаторов коллективов или комячеек необходимо собирать регулярно, делать им доклады на общеполитические и общепартийные темы, а также вести с ними собеседования по разным общим и организационным вопросам.

Такие же доклады и собеседования нужно проводить и с организаторами работниц в профессиональных союзах, освещая и обсуждая совместно вопросы, связанные с организацией производства, с поднятием производительности труда, трудовой дисциплины, трудового дезертирства, прогулов, спекуляции и другие.

С делегатками также необходимо вести систематические занятия, чтобы они выслушивали на делегатских собраниях не только доклады Заведующих Советским отделами, но и доклады на политические и партийные темы.

Работу политического воспитания широких слоев женского пролетариата отделы работниц должны вести не только посредством агитации словом, но и посредством агитации делом, привлекая работниц к разным политическим кампаниям, как «неделя помощи больным красноармейцам», «неделя ребенка» и другие. Эта агитация делом лучше всяких слов воспитывает из беспартийных работниц преданных защитниц Советской власти и членов коммунистической партии.

Там, где на ряду с делегатскими собраниями до сих пор сохранились еще секции создается двоевластие, что вносит только путаницу в работе и секции нужно распустить.

Если делегатские собрания оказались новой формой организации, более соответствующей современным задачам, то они должны проводиться повсюду.

Во всей России должен быть один общий план организации и никакой организационный венигрет не должен допускаться.

Чтобы не было оторванности делегатов-практиканток, работающих в советских учреждениях от своих избирательниц-работниц, нужно чтобы делегатки хотя бы раз в неделю дежурили на своих предприятиях, принимали бы от работниц все заявления и давали бы им все необходимые разъяснения.

Для более успешного проведения губернских и уездных беспартийных конференций и съездов—Отделы работниц должны руководить ими, проводя в президиум кроме коммунисток и беспартийных работниц и крестьянок, сочувствующих Советской власти, намечая в порядок дня наиболее важные и злободневные вопросы, особенно интересующие женщин, как например, продовольственный вопрос, охрана женского труда и материнства, участие женщин в рабоче-крестьянской

инспекции, общественное воспитание детей, социальное обеспечение семей красноармейцев и др.

После таких беспартийных конференций полезно, чтобы заведующие отделами работниц и крестьянок собирали уездных и волостных организаторов работы среди женщин и сообща с этими организаторами обсуждали, как проводить в жизнь постановления конференции и намечали бы дальнейший план работы.

Для проведения волостных беспартийных конференций крестьянок уездные отделы должны посылать своих инструкторов и руководителей. Все недочеты и необходимые указания в области организационной работы среди женского пролетариата нельзя охватить в рамках журнальной статьи. Такие указания будут сделаны в тезисах и инструкциях, которые будут разработаны отделами работниц при Центральном Комитете Коммунистической партии к Всероссийскому Совещанию ра-

ботниц. Цель этой статьи — наметить лишь канву и основные положения, которыми товарищи, работающие на местах, могут руководиться при обсуждении организационного вопроса.

Тов. Ленин на последнем 9 Съезде Коммунистической партии сказал, что в «настоящее время нужно обратить внимание не столько на расширение работы, сколько на ее углубление, на усиление политического воспитания».

Так как работа среди женского пролетариата есть лишь часть общепартийной работы, то и в ней нужно обратить теперь главное внимание не только на расширение нашего влияния на новые слои работниц и крестьянок, но и на углубление работы, на укрепление организационного аппарата и на усиление политического воспитания женского пролетариата.

К. Самойлова.

Руководство волостным организаторам по работе среди женщин.

(Проект).

До настоящего времени Отделом по работе среди женщин еще не удалось распространить своего влияния на деревню и привлечь женщин крестьянок к коммунистическому строительству. Сейчас рабочее государство призывает все взрослое население к самой напряженной работе по восстановлению разрушенного народного хозяйства. Так как крестьянка-женщина в сельском хозяйстве работает наравне с мужчиной, то ее сознательное отношение к этой боевой задаче должно значительно ускорить и облегчить общехозяйственную работу. Поэтому, Отдел Ц. К. выдвигает ударной своей работой организацию крестьянок.

Дабы наилучшее и скорее провести эту работу, Отдел считает необходимым выделить в каждой волости организатора по работе среди женщин.

Волостная комячейка выделяет толкового и деятельного товарища для постоянной работы среди крестьянок (женщину или мужчину). Если волостная комячейка не может выделить организатора, уездный или районный Отдел посылает своего представителя в качестве волорганизатора. В том случае, когда уездная или волостная ячейка не смогут выделить, за отсутствием работников, отдельного организатора, обязанности их временно возлагаются на организаторов по работе в деревне, которые обязаны представлять аккуратно сведения об этой работе уездному отделу работниц.

Организатор, присланный из уезда, приезжая в волость, должен немедленно войти в местную комячейку, сообщая с которой должен вести всю работу среди женщин. Если комячейки в волости нет, то необходимо связаться с ячейкой ближайшей волости, чтобы сразу иметь помощь в работе.

Что должен делать вол-организатор.

Прежде всего организатор должен устраивать не митинги, где трудно узнать людей, а несколько небольших бесед с женщинами, которые хоть немного интересуются работой волостного совета, или партийной комячейки, а также с теми, которые посещают избу-читальню и интересуются тем, что делает Советская власть.

В своей беседе с женщинами вол-организатор должен говорить о жизни кулаков их деревни, о нужде бедноты, о том, что Советская власть хочет так устроить жизнь, чтобы не было богатых и бедных, а все жили хорошо и что женщина-крестьянка может помочь в этом деле Советской власти и сама себе, если будет не только заниматься своим хозяйством, но станет работать в Совете и во всех советских органах.

В первых беседах, также необходимо подробно рассказать женщинам, что делает Советская власть для воспитания детей, и как городская женщина помогает государству в этой работе, и какая польза от этого.

Беседу вести так, чтобы женщины втянулись в разговор и высказывали свои мнения и желания. Чтобы легче было организатору проводить эти беседы, он должен привлекать на них представитель коммунистической молодежи, члена Вол-исполкома, который ведает народообразованием, работника по организации яслей и др. товарищей, которые помогут ему проводить эти беседы. Проведя несколько таких бесед, организатор должен сейчас же втянуть женщин в какую-либо живую работу. Так как женщину-крестьянку больше всего обременяют дети, которые болтаются весь день у нее под ногами и мешают ей работать,

то необходимо прежде взяться за организацию яслей и детских площадок, привлекая сразу женщину в эту работу. Когда организатор ознакомится хорошо с нуждой крестьянок и имеет уже несколько человек сочувствующих его первым начинаниям, он должен устроить собрание всех женщин деревни. На собрание позвать волостного организатора по работе среди крестьян и члена Волисполкома—не митинговать, а деловым порядком сообщить, в каком положении находится Советская Россия, какая в настоящее время самая важная работа для всего населения, а этим самым и для женщин данной волости и чем могут помочь женщины-крестьянки государству и самим себе.

Собрание нужно вести, как беседу, предлагая высказываться присутствующим и давать им краткие разъяснения, но все время внимательно следить, чтобы это была деловая беседа, а не пустой разговор.

В конце беседы нужно внести предложение выделить несколько человек, для той работы, которая будет вытекать из заявлений присутствующих или намечена уже организатором.

После такого собрания организатор может и должен созывать волостное делегатское собрание и полностью разворачивать свою агитационно-пропагандистскую работу.

Делегатские собрания.

Волостное делегатское собрание нужно созывать после того, как будет проведено общее собрание всех женщин волостного села, на котором организатор разъяснит женщинам, зачем созывается делегатское собрание и какая работа ляжет на делегатов.

Делегатское собрание нужно созывать из представителей от каждой деревни и близ лежащих Совхозов, коммун и артелей.

Чтобы делегатки приехали из каждой деревни, необходимо в несколько деревень поехать самому, а в другие послать или членов комячейки, или делегатов своего села, которые должны быть избраны на общем собрании, с тем, чтобы там, на месте, провести общее собрание женщин, с разъяснением, зачем их собирают. Кроме того, нужно послать во все комячейки своей волости повестку делегатского собрания и норму представительства, чтобы комячейки проводили в своей деревни собрания и руководили выборами.

Волостной организатор обязан уведомлять районного или уездного организатора о дне делегатского собрания, дабы он мог провести это собрание.

Делегатское собрание нужно проводить один раз в месяц, делегатки избираются на шесть месяцев.

На делегатских собраниях нужно ставить: 1) доклад председателя Волисполкома, чтобы ознакомить женщин со всей Советской работой. 2) доклад о работе уездного делегатского собрания, чтобы информировать женщин о том, что делают их товарищи. 3) доклад волорганизатора о том, что уже сделано в волостном селе и 4) заслушать доклады делегатов с мест, чтобы озна-

комиться с их требованиями, кроме того, организатор должен озаботиться, чтобы ставили доклады на политические вопросы.

Собрание нужно вести деловым порядком, и в конце докладов вносить практические предложения, внося предложения необходимо подробно разъяснять делегаткам какую работу предстоит им выполнить в отделах Совета и комиссиях и какая польза женщинам от этой работы. Необходимо привлечь делегатов к писанию записок и посылке протоколов собраний в страничку работниц, рассказав им, кому и какая польза будет от этой работы.

(Подробности о работе делегатов смотри инструкцию).

Пропаганда и агитация.

Расширяя работу коммунистического воспитания крестьянок организатор должен: 1) вести упорную пропагандистскую работу путем организации докладов и лекций, которые разъясняли бы женщинам главные требования нашей партии; 2) привлекать женщин к занятиям в школах по ликвидации неграмотности и на курсы профессионально-технического образования; 3) следить, чтобы женщины посещали собрания, которые устраиваются волисполкомом, союзом молодежи, или организатором по работе среди крестьян; 4) организовать женщин вокруг комячейки и вводит их в нашу партию.

Чтение лекций необходимо вести аккуратно раз или два в неделю; темы должны быть разнообразные: например, об общем положении советского государства, о состоянии нашего хозяйства и необходимости повышения производительности труда, по охране здоровья, по постановке яслей и уходу за детьми и проч.

В школе по ликвидации неграмотности нужно вести занятия по политической грамоте, занятия эти необходимо вести по программе, чтобы у слушателей получились ценные знания.

Организатору необходимо позаботиться, чтобы в волости получалась страничка работницы и чтобы при избе-читальне была хотя бы небольшая библиотека по вопросам, интересующих женщин.

Кроме того, нужно научить крестьянку читать газету и книжку, для чего организовывать групповые чтения, где бы грамотный человек по указанию организатора, читал бы газету и страничку работниц, давал бы разъяснения.

Обязанности волостного организатора.

I. Дабы волостной организатор мог провести работу, которую на него возлагает наш Отдел, он должен работать вместе с комячейкой и находится в постоянной связи с волисполкомом.

II. Для этого он работает с секретарем волостной комячейки и связывается с организатором от ячеек предприятий, совхозов, коммун и артелей и работает в тесном единении с организатором группового совхоза данной волости, союзом молодежи и организатором деревни.

III. Присутствует на заседаниях волисполкома и связывается со всеми советскими учреждениями.

IV. Устанавливает тесную связь с культурно-просветительными комиссиями, привлекает учителей, агрономов и других лиц, способных вести просветительную работу, но только не сынков помещиков и бывших помещиков.

V. Подыскивает лекторов для чтения лекций.

Волорганизатор обязан работать в тесном единении с районным организатором и уездным отделом работниц, получать от них указания в своей работе и представлять аккуратные деловые доклады.

Опыт работы среди работниц транспорта.

Ряд причин экономического и общественного характера сделал из работницы транспорта самый отсталый и консервативный элемент. До сих пор широкие слои транспортных работниц не идут работать ни в советские, ни в профессиональные организации. А между тем работа на транспорте, борьба на этом трудовом фронте имеет важное государственное значение. Победа на этом фронте есть улучшение всей экономической жизни страны и приближение мира и лучшей жизни трудящихся. Это и должна понять работница транспорта.

Работницы составляют одну треть всех работающих на транспорте, и потому вопрос о скорейшем привлечении их к сознательной и активной работе, вовлечении их в профессиональное строительство—является ударной, боевой задачей работы нашего союза. Слабая работа как губернских и уездных Отделов работниц на отдельных станциях и затонах, так и местных дорожных и участковых объединений, а также необходимость связать нашу производственную пропаганду с фактической работой самой работницы в органах союза,—все это заставило Цектран и Главполитпуть поднять вопрос в Отделе работниц Ц. К. Р. К. П. о выделении работы среди работниц транспорта.

В половине августа текущего года был решен в положительном смысле вопрос о существовании аппаратов при Главполитпути и Цектране и при его производственных дорожных объединениях органов, ведающих постановкой работы на транспорте, в следующем порядке: при дорпрофсожах организуется бюро работниц в составе Заведывающего, назначенного по согласию между Политпросветом Дорпрофсожа и местным отделом Губкома и секретаря. При участковых производственных объединениях выделяются организаторы, ведущие всю работу на дорогах Республики. Руководство всей работой среди работниц транспорта принадлежит Бюро работниц Цектрана и Главполитпути, ведущего свою работу под руководством Отдела работниц Ц. К. Р. К. П.

Свою деятельность Бюро Цектрана начало с сентября. Его ближайшей задачей было: а) организация при всех 28 Дорпрофсожах Бюро работниц, б) ведение в печатном органе «Гудок» — «Уголка работницы транспорта», где освещались бы быт и условия жизни и работы работницы и велась бы широкая производственная пропаганда для привлечения широкой массы к участию в профессиональном строительстве и вхождению в Цектран с следующими заданиями: допущение делегатов для работы во всех Отделах Цектрана

и его органов и разработка форм участия работницы в каждом из таковых.

За два с половиной месяца фактического существования организованы дорожные Бюро работниц, согласно сведениям, полученным из Дорпрофсожей, на следующих дорогах: 1) Курской, 2) Александровской, 3) Николаевской, 4) Риги-Орловской, 5) Юго-Западной, 6) Ташкентской, 7) Томской, 8) Пермской, 9) Виндаво-Рыбинской, 10) Омской, 11) Мурманской, 12) Сызрано-Вяземской, 13) Самаро-Златоустовской, 14) Владикавказской, 15) Северной. В большинстве названных дорог выделены при Учпрофсожах организаторы по работе среди работниц.

Отчеты о работе получаются весьма слабо и неполно. Можно констатировать следующее: работников нет ни в Отделах работниц, ни на местах при Дорпрофсожах и Учпрофсожах. Наладили окончательно работу дороги Томская, Риги-Орловская Самаро-Златоустовская, которые установили нормальные взаимоотношения с Отделами работниц и производят работу путем систематического укрепления и углубления производственной пропаганды и агитации. Работа только что началась; но судя по отчетам Дорпрофсожей и самих Бюро и организаторов, задача быть помощниками для Отделов работниц в деле вовлечения работниц в производственное строительство заведывающими Бюро ясно понята, и никакой сепаратной работы не производится.

Можно надеяться, что работа по вовлечению работниц железнодорожного и влного транспорта скоро наладится на всех дорогах Республики. Нематериально отнеслись к делегированию своих представителей территориально с ними соприкасающимися Дорпрофсожами, чтобы они осознали те задачи производственного характера, которые стоят перед работницами транспорта, и послали бы туда, для проведения работы в дорожном масштабе, ответственных товарищей: хотя ни один еще Отдел, даже такие сильные, как Отдел работниц М. К. и часть районных Отделов города Москвы не отозвались на неоднократный призыв, как самого Бюро, так и Агитпросвет (Дорпрофсожа Москвы). Надо надеяться, что это чисто-случайное явление, и что Отдел работниц М. К., как более сильный, даст работников для проведения этой своей важнейшей задачи.

Чтоб получить кадр подготовленных инструкторов участка, Бюро предложило Дорпрофсожу откомандировать на открытые при Главполитпути

Центрополиткурсы, при которых имеется Секция по работе среди женщин транспорта (по 5 чел. с дороги). Таким образом имеются 25 организаторов с известным стажем работы и некоторыми знаниями. При курсах организована постоянная секция, через которую, так же, как и через курсы, должны постепенно пройти все организаторы участков и ячеек и все коммунистки, работающие на транспорте.

Программа секционных занятий с увеличением времени (в данное время работа продолжается не более недели), в течение которого курсанты должны ознакомиться с методами работы среди женщин вообще и работников транспорта в частности, изменяются и дополняются под руководством Отдела работниц Ц. К. Р. К. П. В целях агитации и пропаганды Бюро выпускает еженедельно «Уголок работницы транспорта», где освещается жизнь работницы и ведется пропаганда на злободневные темы (ликвидация технической безграмотности, помощь Красной армии и проч.).

К Октябрьской годовщине, в связи с общей работой «Транспортной Комиссии», выпущены воззвания к работницам транспорта и разосланы по линиям дорог Республики тезисы для докладов: «Октябрьская Революция и работница транспорта» и проч. Вся же работа по подготовке к годовщине, так же, как и самый день празднеств на местах, прошли под общим руководством Отделов работниц.

Одной из важных работ Цектрана было составление инструкций для Дор. Бюро работниц, участковых и транспортных организаторов. В ней указаны точно: задания органов по работе среди работниц, в смысле вовлечения последних в профессиональную жизнь и общее советское строительство; взаимоотношения с Отделами работниц и пути привлечения широкой массы транспортниц в ряды сознательных активных работников по восстановлению транспорта и по участию их в производственной жизни Республики.

Инструкции приняты Ц. К. Р. К. П. и будут разосланы на-днях, как Дор. и Учпрофсоюзам, так и Отделом работниц. Бюро работниц Цектрана, через Политпросвет вошло в Президиум Цектрана по вопросу о необходимости участия делегатов в работе Отделов Цектрана и его органов.

Вся деятельность Бюро направлена, главным образом, на производственную пропаганду среди работниц, путем выработки систематических, углубленных форм постановки бесед, лекций и проч., на участках дорожных делегатских собраний и на широких бспартийных конференциях.

Д.

Примечание:

«Бюро работниц» — должно именоваться — П/отдел работниц Политпросвета при Цектрane.
Редакция.

Работа среди женщин Востока.

Одна из очередных задач, возникающих перед Ц. О. Работниц, — это постановка правильной, планомерной работы среди женщин Восточных Народностей. До сих пор в этой области сделано до чрезвычайности мало.

Одно—два совещания в Ц. О., не давших никаких практических результатов, в то время, как необходимость в постановке этой работы, колоссальная. На местах во многих губерниях России уже приступили к этой работе. Работа ведется кустарнически, не планомерно, без всякого влияния Ц. О. работниц. В одних губ. (Астраханская, Самарская, Пермская) работу вели Губмуссекции—связь с отделами при парткомах почти не существовала. В других местах (Сибирь) работу вели отделы работниц. В одних местах выделялись организаторы по национальностям, в других—секции (?).

Кое-где (Башкирия) приступлено к выборам делегатов, организованы домохозяйки, в других местах только конференции, митинги, «агитация словом». И всюду работа, за отсутствием плана, работников, правильного подхода к женщинам Восточных Народностей не дала существенных результатов.

Между тем, работу наладить можно и даже в некоторых областях России (Поволожье) можно поставить образцово. Башкирка, татарка, не многим отстала от русской работницы. Раскрепоще-

ние женщины Восточных Народностей в России началось еще до 1905 года. Затворничество, чадра—уже в известной степени изжиты. Мусульманка, после долгой борьбы, получила доступ в мусульманские школы, высшие учебные заведения. Во время февральской революции был выдвинут лозунг равноправия женщин и проведен на Всероссийских областных мусульманских съездах. В 1917 году состоялся съезд женщин Восточных Народностей в Казани, где был поставлен вопрос об участии женщин в общественной жизни. Конечно, в широких женских массах еще не изжиты пережитки расовых, семейных отношений, религиозный фанатизм.

Война и революция значительно втянули женскую массу в производство, в общественную жизнь. Толчок к пробуждению дан самой жизнью. Необходима дальнейшая работа путем осторожного подхода ко всем обычаям, национальным особенностям и пр.

При Отделах работниц необходимо выделить ответственных организаторов по национальностям, план работы и агитации разрабатывать совместно с Губмусбюро или муссекциями, где таковые имеются, используя все их влияние на население. Организовать женщин можно по предприятиям, кварталам, вокруг школ, в артелях. Необходима тесная связь с кустарных отделом С. Н. Х., так как значительная часть женщин занимается

кустарничеством на дому. Должны быть также использованы: курсы, школы, где имеются женщины-башкирки, татарки; надо взять на учет все культурные, даже беспартийные силы и через соответствующие отделы Советов привлечь к работе Отдела.

Значительно сложнее и труднее работа в Башкирии, Туркестане, Кавказе, Бухаре и др. окраинах Советской Республики. Необходимость правильной постановки здесь ощущается еще острее и глубже, чем в России.

Киргизки, тюркменки, сартянки, татжирки и др. остаются по сей день бесправными, подавленными и находятся всецело во власти духовенства, баев.

В областях с кочевым населением (киргизы), — теперь наблюдается разложение общины, переход к денежному хозяйству. Вся тяжесть переходного времени падает на женщину. Она и батрачит и занимается кустарничеством и хозяйством и бесжалостно эксплуатируемая кулаком, баем, мужем и т. д. В остальных областях, тюркским, узбекским, татжирским населением, положение женщины еще бесправнее. Население сосредоточено в городах, где торговый капитализм находится еще в зачаточном состоянии, там: масса кустарей, мелких посредников, мелких земледельцев, батраков. Власть духовенства сильна в семейной и общественной жизни. Женщина там придавлена, покупаема, считается роскошью, живет затворницей. Чадра отдаляет ее от всего мира.

Все растущая дороговизна, необеспеченность постепенно толкает ее из семьи; растет тайная проституция, принимая самые уродливые формы, возрастает количество женщин, находящихся на государственном иждивении.

Многие женщины работают на дому, где они занимаются шелковым, ковровым, тюбетейным производством для рынка.

Часть женщин в артелях работают на Государство. Никакой охраны женского труда и тем более охраны материнства и младенчества не осуществляется. Безграмотность поголовная.

Перед Отделами возникают громадные задачи и возможности.

Единственные методы подхода к женщинам: экономические и культурно-просветительные. Организация артелей кустарного производства чрез С. Н. Х., вовлечение кустарниц в общее профессиональное строительство, агитация за мастерские и участие в организации таковых, контроль за распределением в таковых. Организация женских школ, женских клубов, агитация среди мусульман, — вот пути привлечения женщин Востока к борьбе за коммунизм.

Результаты такой работы, проделанной в Туркестане, поразительны. За короткое время в Ташкенте организовалось в артели 2.000 работниц; из которых 60 женщин вступило в партию; 6 человек выбраны в Советы; 4 были делегированы на Балканский съезд; открыто 6 школ; митинги, конференции проходят с большим энтузиазмом. Отдел работниц пользуется большой популярностью среди них.

Весь опыт работы на местах необходимо учесть в Ц. О. Работниц (создав специальное Бюро по работе среди женщин Восточных Народностей), разработать и наметить единый план работы; необходимо связаться с партийными и советскими организациями, ведущими работу на Востоке — кустарничества в этой работе более не должно быть. Эта работа слишком важна для всего Востока. Необходимо также усилить снабжение литературой. Единичные, переведенные брошюры на татарский, узбекский, тюркский языки недостаточны и малопонятны.

Революционное движение на Востоке, имеющее для развития мировой революции громадное значение, будет тем успешнее развиваться, чем скорее женщины Востока осознают себя, как «революционный борец» за свое раскрепощение.

Вот почему поднять женщин Востока до понимания своих задач, является первейшей задачей партии в целом и в первую очередь задачей Отделов по работе среди женщин.

Всероссийский съезд женщин народов Востока.

На первое февраля в Москве созывается широкий съезд женщин народов Востока.

Такой съезд созывается впервые. Ему предстоит сыграть в истории освободительного движения мировую роль.

Себерутся представительницы той части человечества, которая в продолжение веков была рабом из рабов. Женщина Востока в массе своей еще и по сие время остается закабаленной и порабожденной. Законы, изданные Советской властью, раскрепощающие ее экономически, политически и в правовом отношении, остаются мертвой буквой и будут таковыми до того момента, пока женщина Востока не научится пользоваться завоеванными русской революцией правами. Освобожден-

ные женщины народов Востока должно быть делом их рук.

Их надо объединить, дать им первый толчок, пробить брешь в глухой стене забитости, темноты, гнета и оторванности от общесоветского движения. Инициатива по объединению восточных женщин лежит на русских работницах.

В связи со съездом, на местах, где имеется мусульманское население, должна закипеть работа по подготовке к съезду.

Женщина Востока должна стать свободным строителем новой жизни.

Намечающийся съезд должен помочь ей найти путь к скорейшему, всестороннему раскрепощению.

V. На местах.

Всероссийская конференция Политпросветов.

Политпросветы ведут работу среди взрослого населения. На их обязанности лежит ликвидация безграмотности, организация изб-читален, организация чтения вслух газет, устройство для взрослого населения всякого рода школ, читален, библиотек, народных домов, театров, клубов, празднеств и т. п. Ни в одной европейской стране нет такой темноты, как в России, особенно среди женщин. Между тем Советской России надо перестроить всю жизнь по-новому так, чтобы не было нищеты и голода, чтобы не было эксплуатации, чтобы всем людям жилось хорошо и царило среди них равенство и братство. Но, чтобы наладить так жизнь, надо покончить с темнотой. Надо, чтобы каждая крестьянка, каждый рабочий, каждая работница ясно понимали, что кругом них делается; чтобы знали, куда идет общественное развитие; знали бы, как надо наладить жизнь. Кроме того, нужны им еще знания для работы,—те знания, которые помогут им, как нельзя, лучше наладить производство... «Знание—сила», и этой силой должны вполне овладеть трудящиеся.

На Политпросветах лежит громадная задача. Без приобщения масс к знанию невозможен коммунизм. До сих пор война отвлекла лучшие силы. Теперь, когда Врангель разбит, и Россия может выбиться из войны, вопросы просвещения будут выдвинуты на одно из первых мест. Последняя сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета уделила часть времени вопросам народного образования; она постановила помогать Наркомпросу и организовать при нем Главполитпросвет,—орган, который обязан заботиться о просвещении всего взрослого населения Советской Республики. Раньше просветительную работу вели разные организации: кооперативы, военное ведомство, Наркомздрав и пр. Работа эта была мало согласована, велась не по одному общему плану, а вразброд. Вот В. Ц. И. К. и постановил всю работу объединить около Главполитпросвета, дать Главполитпросвету и денег и людей. Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии выделил из своей среды особого человека для помощи и руководства Главполитпросветом.

1-8 ноября состоялось совещание губернских и уездных заведующих политпросветами. Съехалось свыше 400 делегатов: 283 из них оказались партийными. На Съезде выступали с докладами: Луначарский, Ленин, Свидерский, Ларин, Бакун, Крупская, Лидкенс, Шапиро, Смушкова.

Основным вопросом был вопрос об объединении всей политико-просветительной работы в центре и на местах. Тут у делегатов не

было двух мнений. Только делегаты Пура—18 человек—вынесли резолюцию, выражающую боязнь, как-бы объединение не принесло вреда работе в армии.

Впрочем, эта резолюция в президиум внесена не была. На местах,—напр., в Туле, в Нижнем и др., уже произошло фактическое объединение всех сил, ведущих политико-просветительную работу. Делегаты из этих мест были несколько недовольны той осторожностью, с которой центр подошел к вопросу об объединении.

Другим, не менее животрепещущим вопросом, был вопрос о характере работы политпросветов. Никто не возражал против того, что работа должна вестись под руководством партии и носить политический характер. Докладчики, выступавшие от центра, расшифровывали понятие «политический характер». Они указывали на то, что «политический» не следует понимать в узком смысле слова, и указывали, что политика должна быть тесно связана с экономикой.

Доклады Ларина, Свидерского и Шапиро показали, как это следует делать на практике. Политпросвет Наркомпроса особенно настойчиво подчеркивал необходимость связать политико-просветительную работу с общей политикой Советской власти, идти нога с ней, участвовать в разрешении тех конкретных задач, которые встают перед Советской властью. Когда Советская власть, напр., ходом жизни поставлена перед необходимостью вести продовольственную кампанию, тогда политпросветы должны так же взяться за эту кампанию, внести в нее максимум сознательности, сосредоточить на ней работу всех просветительных учреждений. Потом, выдвигается жизнью лесозаготовительная компания—и в ней должны принять участие политпросветы. Эта тесная связь с жизнью—правильный подход и к общим вопросам, к общей оценке момента. От конкретного к общему. Эту истину давно уже усвоила партия: она в своей агитации всегда исходит из конкретных, сосредоточивающих на себе массовое внимание, фактов. Эта истина давно уже стала неоспоримой и в области педагогики.

Политпросвет Наркомпроса обратил внимание Съезда также на необходимость сосредоточить всю работу на обслуживании трудящихся масс рабочих, крестьян и красноармейцев. Указывал, что и с этой точки зрения работа должна вестись по известному плану, в известной перспективе.

Большинство делегатов (делегаты были не только от различных губерний Советской России, но и от Украины, от дальневосточной

Республики, татарской республики и пр.) осталось довольно совещанием.

«Эта конференция будет переломным пунктом в нашей работе», «ко многому мы будем подходить теперь с новой точки зрения», «стал ясен характер работы» и т. п. подобные отзывы слышались от делегатов. Для центра эта работа дала также очень много, прочно связав его с местами.

Усиление политико-просветительной работы означает усиление ее и среди работниц и крестьянок. Это усиление поможет им овладеть теми знаниями, которые несоблюдимы, чтобы принять участие в общей работе строительства. Это усиление будет способствовать повышению сознательности в их рядах.

Н. Крупская.

Опыт работ делегатских собраний Курской губ.

Работа среди женщин в Курской губернии началась сравнительно недавно. Только в начале мая этого года при Губкоме был организован Губотдел. Плановая работа в общегубернском масштабе началась только в июне м-це. С самого начала Губотдел наметил следующий план работы: организовать по всем городам делегатские собрания; к планомерной работе среди крестьянок в страдную пору не приступать, ограничиться только случайной агитационной работой не только среди женщин, но и среди мужской половины деревни, в целях подготовки общественного мнения деревни к волостным делегатским собраниям.

10 июля состоялось Совещание Заведывающих уезд. женотделами, которое наметило план работы делегатских собраний. По этому плану все делегатские собрания разбиваются на секции по числу советских отделов, каждая делегатка должна непременно участвовать в какой-либо секции, работа каждой секции должна протекать согласно инструкций ЦеКа, т.-е. сначала каждая секция ознакамливаются теоретически с постановкой отдела, а затем приступает к практической работе.

Таким образом по выработанному плану ни одна делегатка не должна была остаться в стороне от советской работы.

В течение августа и сентября, делегатские собрания были в центре внимания Губотдела. За этот промежуток времени из 15 уездов делегатские собрания организовались в 11 уездах. Но выработанный план работы делегатских собраний полностью осуществлен не был. В самом Курске получилась такая картина. Секций создавались и распались. Причины этого следующие: у женотдела не было своих инструкторов, советские же отделы взяли не правильный курс в деле вовлечения делегатов к строительству. Они не сумели сразу практически заинтересовать делегатов, а начинали с отвлеченного. В результате делегатка бывало сходит 2—3 раза в Отдел—послушает доклады, лекции и не втянувшись в работу, не заинтересовавшись, перестает ходить. Женотдел взял тогда другой курс работы, делегатов сразу же заинтересовывать практически, а уже потом, попутно с практической работой знако-

мить их с основами Советской политики в данной отрасли строительства с декретами, инструкциями и т. д.

На первом же Заседании Секции Заведывающий Отделом рассказывает делегаткам, почему в Отделе имеются дефекты, какие именно, как их можно устранить. И делегаткам немедленно же даются те или другие практические задания с целью устранения этих недочетов.

Такой метод работы уже дал свои положительные результаты. Уезды же пошли по совершенно другому пути. Там секции абсолютно не привились. Причины две: первая—вопрос с оплатой, так как главным образом приходится иметь дело с домашними хозяйками; вторая—в уезде так мало советских работников, и они так перегружены, что им абсолютно некогда заниматься с делегатками.

Уездженотделы ограничились посылкой части делегатов на постоянную работу и бессистемным, случайным привлечением остальных к контролирующей работе, и к субботникам.

Из 490 делегатов губернии к 1 октября на постоянной работе было 83 делегатки. Работа делегатов уже сказалась в уезде. Почти в каждом уезде руками делегатов организовано какое-нибудь новое учреждение: капля молока, молочные кухни, новые приюты, дома матери и ребенка, прачечные.

Весь опыт работы делегатских собраний Курской губернии привел Курский Губженотдел к следующему выводу: 1) От привлечения женщин к временной работе, за исключением Раб. Инспекции, надо отказаться раз на всегда, а стараться, как можно больше делегатов посылать на постоянную работу, совершенно отрывая их от предприятия и 2) для того, чтобы в деле вовлечения женщин в Советское строительство от кустарничества перейти к большей планомерности и глубине, необходимо ему придать обязательно государственный характер, поэтому по соглашению с Союзом Молодежи, Губженотдел разработал положение об институте практиканток из молодежи и женщин при всех советских отделах, которое уже прошло через Президиум Губкома и затем будет проведено через Исполком.

М. Е.

С и б и р ь.

Всю работу среди женского пролетариата Сибири объединяет специально выделенный Отдел при Сиббюро Ц. К. Р. К. П. Но слабо налаженная связь с местными Отделами лишает его возможности согласовать и направлять работу, которую Отделы на местах ведут почти самостоятельно.

Во всей Сибири, даже в самых глухих и отдаленных уголках ее мы имеем теперь хорошо налаженный аппарат по работе среди женщин-работниц, а главным образом среди крестьянок. Делегатские собрания волостей, беспартийные конференции—уже явление не редкое там. Правда, большие расстояния, плохая налаженность почтово-телеграфной

связи и железнодорожного движения сильно мешают организации постоянной связи мест с Центром. Отсюда неправильная постановка работы Отделов и их инструкции в некоторых местах.

Весьма правильно поставлена работа в Иркутской, Томской, Омской и Челябинской губерниях. Иркутский Губотдел организовался в марте с. г. и сразу поставил правильную работу. Немедленно было приступлено к выборам делегатов. В начале пришлось повести борьбу с некоторыми союзами, члены которых, рабочие, не осознали еще необходимости широкой специальной работы среди женщин и всей важности делегатских собраний.

Теперь же мы имеем хорошо налаженный аппарат делегатских собраний. Выбрано 150 делегатов из них 30 коммунистов и 15 кандидатов. Из числа выбранных делегатов 40 сразу же приступили к знакомству с работой в Отделах Совета, Кроме того, Женотделом были делегированы: 1) 3 работницы на курсы по подготовке работников в советских и партийных учреждениях, они сразу же после окончания курсов были отправлены для работы в уезды; 2) на курсы по подготовке руководящих яслями было послано 15 чел.; 3) на курсы руководителей детских садами и площадками—2 чел.; 4) на курсы дошкольных инструкторов в Москву послано 3 человека.

Все неграмотные делегатки обучаются в школах, для взрослых, а грамотные в партийных школах организованных по районам.

Женотдел принял самое деятельное участие в «Недели помощи фронту», в «Неделе крестьянина» и «Дне ребенка». Два детских праздника проведены исключительно самими работницами. За последнее время оживилась работа и на местах. За один август проведено 29 делегатских собраний по районам и одна общегородская беспартийная конференция. На всех собраниях замечается горячее желание женщин работать, главным образом на поднятие экономического благосостояния страны.

Томский Губернский Отдел приступил к работе 26 мая. Первое время работа велась в городском масштабе. Постепенно усиливалась связь с местами и налаживалась работа по губернии. Теперь почти во всех уездах и волостях правильно налажен институт делегатских собраний. Живое участие принимают работницы, особенно крестьянки в «субботниках». Так, Анжеро-Судженским женотделом за один месяц устроено 20 субботников, на которых принимали участие 270 женщин. Томский Отдел объединяет около 2.000 работниц; выбрано 97 делегатов от 40 предприятий и 11 союзов. В отделы Советов послано 39 работниц; в продовольственные отряды по проведению развертки послано 10 работниц. Сравнительно слабо ведется работа среди крестьянок; на это последний губернский съезд Заведывающих Женотделами обратил серьезное внимание и постановил лучшие силы двинуть в деревню, ибо Сибирь—страна земледельческая, где работа среди крестьянок становится особенно важной.

Регулярно ведется страничка «Красная работница» при Томском органе Губбюро Р. К. П. «Знамя революции».

В Омске Отдел работниц при Губпродкоме организовал и в феврале с. г. Правильная работа началась с конца марта, когда была созвана первая беспартийная конференция работниц и крестьянок. На конференции были представители 45 волостей и 8 уездных городов. Конференция сыграла большую роль в деле установления единообразия агитации и в организации Отделов на местах. Благодаря обширной территории и редкому населению волостей, частые делегатские собрания затруднены. В некоторых местах приходится часто ограничиваться одними собраниями крестьянок, на которых ведутся собеседования по вопросам текущего момента, на культурно-просветительные темы и т. п.

Повсюду крестьянки привлекаются к непосредственному участию в организации детских домов, яслей, сборов подарков для Красной Армии, для детей красноармейцев и т. д.

Омская губерния с ее почти исключительно земледельческим населением, требует именно того, чтобы центр тяжести работы был перенесен в деревню. Губотделы совершенно правильно учли это; 12 инструкторов отправлены в уезды.

Челябинский. Отдел работниц организовался с сентября 1919 года. Сразу же была созвана беспартийная губернская конференция, на которой присутствовало 100 чел. крестьянок и работниц. Конференция всколыхнула самые отсталые крестьянские массы.

Живая связь с уездами установилась со времени I-го Губернского Сопещения—в мае 1920 года. В настоящее время по всей губернии происходят делегатские собрания. По Челябинскому уезду выделено 135 делегатов; из них 72 проведены в Комиссии при Волсполкомах, в комиссии по организации яслей, домов матери и ребенка. Волостные делегатские съезды проводятся 1—2 раза в месяц. Во всех уездах были проведены уездно-городские беспартийные конференции.

Силами делегатов и организаторов на фабриках и заводах проводятся еженедельные собрания работниц.

Всего делегатов в Челябинске 152, в Миассе 35, в Кустанае 45, в Троицке 40 и в Кургане 63.

За последние 2 месяца к Советской работе привлечено: в Челябинске 52 делегатки; а по уездам: в Троицке 14, в Миассе 11, в Кургане 10, в Кустанае 4 и в В. Уральске 3.

Отдел работниц при Челябинском Губкоме объединяет 647 коммунистов.

Ростов-на-Дону.

Весьма организованно ведется работа в Донской Области, главным образом в Ростове, который является крупным кривым рабочим центром.

Отдел объединяет более 4.000 организованных работниц, из них 400 коммунистов.

Из 180 делегатов 60 перебивали в разных Отделах Совета, некоторые из делегатов настолько усвоили работу Отделов, куда были командированы, что уже теперь занимают ответственные посты и с успехом заменяют некоторых Заведывающих; так, работница табачной фабрики тов. Дравченко, в течение двухмесячной работы в консультации, настолько освоилась с работой, что теперь оставлена в качестве Заведывающей Консультацией.

Агитаторской Коллегией при Женотделе, куда входят все коммунистки, было проведено около 200 собеседований в лазаретах, на фабриках и заводах, устроено 10 больших митингов-концертов.

Женотдел принимает самое деятельное участие в различных кампаниях. Так, при живейшем участии работниц были приведены: «Неделя ребенка», «трудодовинности», «борьбы с венерическими болезнями», «комиссии по привлечению женщин в работах трамвайного движения», в качестве вагоновожатых и т. д. Ростовским Женотделом из среды работниц и крестьянок командированы на курсы.

Дошкольного воспитания	34 чел.
Охраны материнства и младенчества	10 »
Курсы санитарок	15 »
Партишколы 1 и 2 ступени	14 »
Красных сестер	8 »
Курсы продовольствия	4 »
Курсы инспекторов труда	2 »

VI. Библиография.

Отзывы о книгах Фридриха Энгельса.

Положение рабочего класса в Англии.

Это одно из первых произведений Фр. Энгельса. Книга прочитана молодым, горячим энтузиазмом. В ней описывается положение рабочего класса в Англии в первую половину XIX века. С глубоким негодованием рисует Энгельс безмерную эксплуатацию рабочих и работниц капиталом, описывает, как в погоне за дешевыми рабочими руками, капиталисты стали заменять мужской труд женским, какую это создало безработицу среди рабочих и сделало женщину кормилицей семьи. Рисуя ужасное положение рабочих, Фр. Энгельс указывает в то же время, как факт замены мужского труда женским подрывает все основы старой буржуазной формы семьи.

К. Маркс и Фридрих Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Изд. Петр. Совдепа 1918 г. (перевод Орловского).

Манифест Коммунистической партии был составлен К. Марксом и Фр. Энгельсом по поручению Лондонского конгресса—в 1847 году—и дал теоретическую и практическую программу партии. С тех пор прошло 72 года, рабочее движение колоссально выросло, но время только показало, как верно основные идеи Манифеста и как правильно наметили тогда Маркс и Энгельс путь развития рабочего движения «манифеста» был переведен на все языки, изучался революционерами и выводил их на правильный путь. «Пролетарии всех стран, соединитесь!» Этим лозунгом кончался Манифест. С тех пор этот лозунг стал лозунгом мирового пролетариата. Третий Интернационал не только устами повторяет этот лозунг, он стремится на деле осуществить это объединение.

«Манифест коммунистической партии» с необыкновенной силой заклеил отношение буржуа к женщинам, его лицемерный подход к вопросу о семье, о воспитании детей. Приведем несколько выдержек:

«Но, вы, коммунисты, хотите ввести общность жень—кричит хором вся буржуазия.

Буржуа видит в своей жене простое орудие производства. Он слышит, что коммунисты говорят, что орудие производства должны стать общественной собственностью и думает, что эта общественная собственность будет распространена и на женщину.

Он не в состоянии понять, что речь идет именно о том, чтобы уничтожить такое положение женщины, когда она является лишь простым орудием производства.

«Впрочем, нет ничего смешнее, как ужас наших высоконравственных буржуа по поводу общности жень, которую якобы хотят официально ввести коммунисты. Коммунистам нет необходимости вводить общности жень, она почти всегда существовала.

Не довольствуясь тем, что и их услугам жень и дочери их рабочих, не говоря уже об официальной проституции, наши буржуа находят высочайшее удовольствие в том, чтобы соблазнить жень друг друга.

Буржуазный брак представляет в действительности общность жень. Коммунистов можно было бы обвинять лишь в том, что вместо лицемерной открытой общности жень они хотят сделать ее официальной. Но ведь с уничтожением теперешних про-

изводительных капиталистических отношений, исчезнет и вытекающая из них общность жень, т. е. официальная и неофициальная проституция».

Фридрих Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Изд. В.Ц. И. К., М. 1918 г.

Эта замечательная книжка посвящена истории семьи. Она показывает, как в зависимости от той или иной хозяйственной организации, от тех или иных производственных отношений менялись формы семьи. Читатель, прочитав книжку Энгельса, проникается глубоким сознанием, что теперешняя форма семьи не есть нечто неизменное, установленное и никаким изменениям не подлежащее.

В книжке имеется также блестящая характеристика буржуазной формы семьи.

Издание Ц. О.

К Октябрьским дням изданы были.

1. «Страницка работницы», бюллетень Ц. О., вышел уже 3 номер.
2. Журнал «Коммунистка», № 5.
3. А. Коллонтай. «За три года».
4. Е. Блонина (Инесса). «Очередные задачи».
5. «Работницы, все на защиту завоеваний Октябрьских дней» (листочка).
6. «Крестьянки, защищайте свои права от помещиков и капиталистов» (листочка).
7. «Что дала Октябрьская революция работнице и крестьянке» (художественный плакат).

Кроме того, переизданы.

1. Бухарин. «Работница, к тебе наше слово», II издание.
2. А. Коллонтай. «Работница и Красный фронт», II издание.

Печатаются брошюры.

1. Сборник статей о трудовой повинности.
2. Путиловская. «Работница и оборона Петрограда».

Готовится к печати.

1. Каплун. «Женский труд и охрана его», затем
2. Сборник памяти Инессы.
3. Сборник памяти Р. Люксембург.
4. Брошюра. Зачем трудиться?
5. Отчет о международной конференции коммунисток.

VII. Почтовый ящик.

Г. Волотов. Н. Борисенкому.

Журнал «Коммунистка» рассылается бесплатно в Отделы по работе среди женщин при Губ. и Уездкомпартах, куда и следует обратиться за его получением.

Н. Кубенскому. Рассказ не подходит.

Издатель: Отд. Ц. К. Р. Н. П.
по работе среди женщин.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

МОСКВА, Воздвиженка 5, комн. 30, отд.
Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

Прием у секретаря от 1 до 3-х.
